

The background of the cover is a digital illustration. It depicts a woman with long, flowing red hair, wearing a dark, shimmering, low-cut dress. Her hands are clasped in front of her, revealing long, dark, claw-like fingernails. She is holding a glowing, ethereal orb that emits bright, swirling light and sparks. The background is a warm, orange-hued landscape, possibly a sunset or a magical realm, with a body of water visible in the distance. The overall mood is mysterious and fantastical.

Василина
Лебедева

Потомок
для анишасса 2

18+

Василина Александровна Лебедева
Потомок для аншиасса.
Книга третья
Серия «Мир Эцишиз», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51423367
В. Лебедева. Потомок для аншиасса. Книга третья:*

Аннотация

Очередная попаданка с кучей магических способностей? Вовсе нет. Елизавета обычная молодая женщина, учитель начальных классов, целенаправленно вернулась в таинственный мир Эцишиз, ради спасения жизни своего ребёнка. Только вот женщина и не предполагала, что заключив контракт с аншиассом, отдаст ему не только тело, но и сердце. Как сложится её жизнь в чуждом мире, сможет ли, не опуская головы преодолеть все перипетии, что подготовила ей судьба и перерастёт ли страсть вспыхнувшая у мужчины в нечто большее? Книга третья.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	40
Глава 3	59
Глава 4	77
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Василина Лебедева
Потомок для аншиасса.
Книга третья

Василина Лебедева

* * *

Глава 1

«В любви невозможно отличить победу от капитуляции»

М. Дитрих

Окружающий пейзаж Елизавету не радовал: холмы с чахлыми деревьями и островками пожухлой травы, сменились каменистой пустыней. Иногда до неё доносился разговор сына с наставником, но вот Егор уснул, и теперь она была лишена даже этого маленького развлечения.

Воины на рашцизах двигались один впереди, двое по сторонам, иногда животные сближались и воины, перебросившись несколькими словами относительно окружающей обстановки, обратно разъезжались в стороны.

Повернув голову в сторону, делая вид, что рассматривает пейзаж, Лиза скосила глаза на предводящего и поражённо замерла: он спал! Отвернувшись, нахмурилась, не понимая причину их такого скорого выезда. Ведь видно было, что Махарадж устал и ему требовался отдых.

«Так почему он сорвался сразу в поход, если мог просто отдохнуть и на следующую ночь выдвинуться со свежими силами? Почему так странно себя вёл? Что я сделала не так? Из-за чего разозлился? Из-за того, что отказала в соитии второй раз? Да нет – бред, хотя...» – Лиза слегка мотнула голо-

вой, но почувствовав, как мгновенно напряглась рука Махараджа удерживающая её, тут же замерла.

Время в пути тянулось для Елизаветы невероятно долго – она периодически проваливалась в сон, но тут же встряхивалась, так как боялась засыпать в седле, да ещё со спящим в нём предводящим. Так и мучилась, пока, наконец, рашциз под ними не взрыкнул и она, почувствовав движение за спиной, едва сдержала вздох облегчения. Тут же отстранилась, чтобы размять затёкшие мышцы.

– Ты могла бы отдохнуть, Элисса, – раздался над её макушкой недовольный голос Махараджа, но Лиза не стала объяснять ему истинную причину, почему побоялась заснуть, а лишь тряхнув головой, ответила:

– Я не хотела спать. Долго нам ещё ехать?

– Уже рядом. Хашан именно поэтому и разбудил меня.

Через полчаса Махарадж указал рукой вперёд:

– Посмотри в ту сторону. Видишь клубящийся туман?

– Вижу, – отозвалась Елизавета, различив вдалеке над поверхностью каменистой почвы стелящиеся облака.

– Это и есть туманное ущелье. Его ещё называют – облачным.

Когда рашцизы приблизились к дымке у самой поверхности земли, их маленький отряд остановился. Воины быстро спешились, как и уже давно проснувшийся Егор с наставником. Предводящий молча протянул руки и Лиза легко соскользнула в его объятия, впрочем, он сразу разжал их и, не

проронив ни слова, направился к седельной сумке.

Сжав кончик языка, чтобы не высказаться, Лиза, резко отвернулась от мужчины и направилась к сыну.

Привал был короток и через минут десять воины вновь оседлали рашцизов, а Лиза, проследив, как наставник усадил Егора в седло, пристегнул его, направилась обратно.

– В этот раз, Элисса, ты будешь сидеть позади меня, – наконец заговорил с ней Махарадж, прежде чем посадить в седло и пристегнуть её.

– Спуск опасен? – с тревогой Лиза смотрела на быстрые, уверенные движения предводящего.

– Опасно, если ты будешь плохо пристёгнута, о большем незачем волноваться, – немногословно отозвался предводящий, только Лизе всё равно не стало легче. И то, что им придётся спускаться невесть куда и напряжённые отношения между ними заставляли Елизавету нервничать всё больше и больше.

Предводящий ловко запрыгнул в седло, устроившись впереди Лизы, выдвинул впереди из седла непонятные упоры, после чего и сам пристегнувшись, схватил цепные поводья рашциза, направляя его в сторону тумана.

Пока они устраивались, два рашциза с воинами уже исчезли за пеленой, следом двинулся рашциз предводящего.

Обернувшись, Лиза заметила, что за ними последовал рашциз в седле которого сидели наставник и Егор. От мысли, что сын едет не где-нибудь, а следом, Елизавете стало

немного спокойнее.

Влажная пелена окутала их со всех сторон, и буквально через минуту Елизавету качнуло вперёд так сильно, что она грудью прислонилась к предводящему.

– Господи, – выдохнула она. – Мы что, спускаемся по вертикальной поверхности?

– Практически. Это тропа идёт под сильным уклоном, но она и самая короткая.

– Может надо было по длинной? – Спросила Лиза как-то жалобно. – А вдруг рашциз соскользнёт? С таким туманом-то всё влажное наверно! – И тут же испуганно пискнула, потому что рашциз ускорился, будто начав скользить.

– Боже, Боже, Боже! – сдавленно приговаривала Лиза, оплеля своими конечностями, как осьминог тело мужчины. – Он что скользит? – не удержавшись, вскрикнула Елизавета.

– Местами, – донёсся до неё ответ преводающего. – Где есть такая возможность.

– Может пусть лучше медленно ползёт? – И мгновенно до неё донёсся смешок Махараджа, а потом и ответ:

– Тогда мы будем спускаться очень долго.

– Пусть лучше долго, зато надёжно достигнем места целыми, – пробубнила Лиза, в то время как предводящий немного отодвинулся назад, положив свою ладонь на стиснутый от страха кулак Лизы, в котором она зажала ткань его кафтана, проговорил:

– Не бойся. Я удержу тебя!

– Ага, как ты меня удержишь, если мы полетим вниз, вместе с рашцизом как единый колобок?

– Как кто? – не понял её предводящий.

– Колобок – хлеб шарообразной формы, который испекла бабушка – фольклор чтоб его... Хотя нет, не покатымся, а слетим ко всем чертям камнем вниз, – в конце уже пробормотала Лиза и прикусила язык, чтобы не заорать, потому что рашциз, опять начав соскальзывать, вильнул задом, отчего её подкинуло.

Уперев лоб в мужскую спину, Лиза, испытывая отчаянный страх, вспомнила и прочитала молитву «Отче наш», потом приплела богиню этого мира и вдобавок обратилась с просьбой и к ней: – «Двуединая! Только бы спустились мы целыми и невредимыми! Все мы и воины, и Егор с наставником, и я с Раджем. Ты же женщина, должна услышать!», – тихо бубнила Лиза, трясаясь от страха.

Спуск, по мнению Елизаветы, длился вечность, но вот наконец туман рассеялся и вскоре рашцизы достигли дна ущелья.

Вокруг стояли сумерки: свет Зааншары отражающийся от спутников планеты практически не пробивался сквозь туманную завесу. Поблагодарив Махараджа, который не только помог спуститься с рашциза, но и удержал, когда ноги предательски задрожали, Лиза кое-как пришла в себя и неуверенно, боясь упасть, отошла в сторону сына.

– Испугался? – спросила она и ещё подрагивающими ру-

ками прижала к себе сына.

– Сначала нет, а потом когда рашциз начал соскальзывать – да, но потом наставник объяснил, что...

– Элиссавет, – позвал Лизу Махарадж, прерывая Егора. Елизавета, ещё раз стиснув сына в объятиях, отпустила его и направилась к предводящему.

Стоило ей подойти, как Махарадж неожиданно сделал шаг ближе, сократив расстояние и аккуратно заправил ей выбившуюся прядь волос за ухо. Жест вышел настолько неожиданным, чуть ли не нежным, что Лиза удивлённо распахнув глаза, посмотрела на него.

– Прошёл испут? – тихо спросил он и Елизавета, сглотив, только молча кивнула, скосив глаза на отдалённо стоявших воинов. – Пойдём, – Махарадж, взяв её за руку, чем опять удивил, потянул к рашцизу. – Хашан сцхуне! – приказным тоном проговорил предводящий, и рашциз, скосив взгляд на мужчину, недовольно завалился на бок, открывая взору брюхо.

– Смотри, Элисса, – Махарадж указал на огромные, размером с хорошую тарелку, воронковидные углубления, разбросанные по брюху животного. – Это присоски. Благодаря им рашциз может спускаться практически по вертикальным поверхностям.

– Но ведь там было скользко, и присоски могли просто отлипнуть, – скептически высказалась Лиза.

– Да, естественно могли, но смотри дальше, – Махарадж

шагнул чуть вперёд и нажал на дряблую грубую кожу рашциза, откуда показался костяной кончик визуально похожий на клык. – Это исподний роговой коготь и таких у рашцизов на брюхе шесть. Так что если рашциз теряет управление, он выталкивает когти, в буквальном смысле вцепляется в поверхность.

– Господи, – пробормотала Лиза, ошарашено осмысливая увиденное. – Прямо швейцарский нож, только без штопора.

– О чём ты, Элисса? – поинтересовался предводящий.

– О том, что рашцизы – многофункциональны до такой степени, что страшно становится, – пояснила она, вызвав смех мужчины.

– Пойдём, наверняка ты хочешь освежиться.

– Это да, не помешает, – пробормотала Елизавета, но сразу нахмурилась: – Куда мы вообще прибыли?

– Достигли дна ущелья, – рассказывал Махарадж, направляясь в сторону горящего факела, что освещал вход в расселину горы. – Остаток ночи проведём здесь, и только на рассвете будет возможность осмотреть то, ради чего собственно прибыли.

Елизавета, посмотрев в сторону, увидела воинов, которые проворно разожгли костёр. Рядом крутился Егор, скорее мешая мужчинам, чем помогая, но те не проявляя недовольства, наоборот наставляли, что-то объясняли её сыну.

От увиденного, в горле возник ком и опять мысль посетила её, что многим мужчинам хотелось бы нормально об-

щаться со своими детьми.

Тем временем Махарадж зашёл внутрь расщелины в горной породе, за ним быстро проследовала Лиза. Узкий тоннель вывел их в небольшую пещеру, со свода которой выбивался громко журчащий поток воды.

– Можно умыться, обтереться, в стороне отхожее место, – пояснил предводящий, прежде чем оставить Елизавету в уединении.

Быстро приведя себя в порядок, Лиза выскользнула наружу, но подходить к огню, вокруг которого расселись мужчины, не спешила. Встала чуть в стороне, зябко обхватив себя руками.

В этот момент, слушая мужской разговор, иногда вспыхивающий смех, Елизавета почувствовала себя лишней. Осмотревшись, уже хотела пройти к валуну, чтобы усесться на него, как вдруг предводящий окликнул её, причём не официально, а опять по имени. Стоило ей приблизиться, разложил рядом с костром ткань:

– Присаживайся, – мягким тоном произнёс предводящий и следом опустил на плечи женщины плащ, чем и вовсе сразил её.

Один из воинов поднёс ей глиняную чашу с напитком из трав, при этом предводящий не проявив даже намёка на недовольство, совершенно спокойно устроился рядом на ткани так, что их ноги соприкасались.

«Ему что, по голове чем-то прилетело?» – Лиза заинте-

ресованно скосила глаза на Махараджа, отпивая ароматный напиток.

– Проголодалась? – Предводящий протянул её полоски вяленого мяса. Лиза не отказалась. – Сегодня рацион скуден, но завтра будет дичь и горячая трапеза.

– А почему не вызовите здрадов? – возник у неё закономерный вопрос.

– Потому что по периметру ущелья стоит охранная сеть. Именно она и препятствует здрадам переход сюда, а причину объясню завтра – не буду портить сюрприз.

Пока они переговаривались, воины спокойно встали, прихватив факелы, направились в сторону расщелины, а выйдя, не вернулись – ушли в другую сторону.

– Если мы останемся здесь на остаток ночи, то, где можно расположиться на сон? – Елизавета посмотрела на сына, который вовсю зевал.

– За спиной, в скале, находятся небольшие пещеры. Если ты устала, я сопровожу тебя, – предложил Махарадж, но Лиза отрицательно качнула головой:

– Пока нет. У меня есть вопрос.

– Задавай, – спокойно отреагировал предводящий.

– При воинах ты обращался ко мне неофициально... – Лиза замолчала, ожидая ответ.

– Эти воины не раскроют какой-либо информации, пока я не дам им на то разрешение, – пояснил предводящий, а Лиза тут же вспомнила клятву на крови, что дала ей Самлеша, и

вспомнилось то, о чём она хотела поговорить:

– Те, кто на нас напал, когда мы были в пути от обиталища Ведающей – пустынники. Что они из себя представляют? Они так быстро двигались, да ещё и завихрения вокруг них из песка.

– Пустынники... – Махарадж посмотрел задумчивым взглядом на пламя костра. – Это вид разумных существ, но природу их способностей мы до сих пор не изучили, впрочем, как и природу способностей здрадов. Есть три вида: пустынники, степняки и хладные и все они разделяются по ареалу обитания.

– Пустынники и степняки понятно, а хладные? – заинтересованно уточнила Лиза.

– Хладные обитают на третьем, крупном континенте – Хладном, его ещё называют – Льдистый.

Лиза кивнув, вспомнила рассказ Ведающей о том континенте, что очень похож по климатическим условиям на земную Антарктиду. Предводящий же продолжал:

– Общее название у них – вихциши. И изначально их не было на Эцишизе. После катастрофы, когда спутник планеты раскололся, вызвав множественные катаклизмы на Эцишизе. Именно тогда и появились здрады. Откуда они переместились – мы не знаем и ни один из них не мог вспомнить свою родину. Все прибывшие существа обладали, словно подчищенной памятью. Спустя сотню шахазов начались первые нападения вихцишихов. Сначала на мужском мате-

рике, затем блуждающими проходами их занесло на женский, но впрочем, они там не выживают, а после, пришла информация и с Льдистого материка об аналогичных, неизвестных существах. Так что одна из теорий такова: вихришей притянул Эцишиз, чтобы популяция здрадов не увеличивалась. Здрады – очень плодовиты. Свободный род из пятидесяти особей, за десяток шахазов может разрастись до трёхсот, иногда больше.

– Ты сказал – вы до сих пор не изучили их природу. А почему? И что ты имел ввиду под словом природу?

– Ма-а-а, я пойду спать, – тихонько сбоку к Елизавете подошёл Егор, отвлекая её.

Лиза ласково привлекла сына к себе в объятия и нашла глазами его наставника. Она даже не успела задать вопрос, как тот ответил:

– За вашей спиной, в скале – пещера, я уже всё обустроил для себя и Егора, так что не беспокойтесь, аншиасса.

– Спасибо, цишисс, – поблагодарила Лиза с улыбкой мужчину и поцеловала Егора: – Добрых снов, мой хороший.

– Добрых снов, мам, – ответил сын, целуя маму и потирая кулачками сонные глаза, направился за наставником.

Проследив взглядом: куда удалились сын с наставником, Лиза обернулась к предводящему, который задумчиво смотрел на неё.

– Так почему? – напомнила она, отчего-то смутившись под его взглядом.

– Почему..., – отрешённо повторил за ней предводящий, не отводя своего взгляда, но потом, встряхнувшись, продолжил: – потому что те особи вихцишей, которых удаётся отловить, живут не более трёх ночей. – Предводящий хмыкнул: – Они иссушаются, гнездовья их находятся в подпространстве и не доступны для проникновения. Отсюда вывод: Эцишиз не позволяет, не даёт нам доступа ни для их изучения, ни для уничтожения.

Некоторое время они сидели молча, смотрели на пламя огня, но через несколько минут Лиза спросила:

– Если зрады так быстро размножаются, то, как тогда дело обстоит в целомнищах?

– Запрет на потомство, – пожал плечами предводящий. – Только так. В моём целомнище, ограничение до двух потомков, но вскоре придётся ужесточить до одного.

– Это... – Елизавета, нахмурившись, замялась, но всё же произнесла: – это жестоко. А если зрады не захотят подчиняться? Что будет, если в семье родится третий малыш?

– Это не жестоко, Элисса – это их плата за безопасность и поверь – они не разделяют твоего мнения. Да, зрады выносливы, чрезвычайно полезны, услужливы, но никто не заставляет их прислуживать цисанам. Никто! Если родится третий потомок, то у пары есть выбор: либо передать его бездетной паре, либо разорвать клятву о служении и уйти в род свободных зрадов. Однако за то время, что я являюсь главой рода, ни одна пара добровольно не покинула целомнища.

– Эти, как их там, – Лиза поморщилась, – вчихиши...

– Вихциши, – поправил её Махарадж.

– Да, они разве не нападают на целомнища и на воинов?

На нас же тогда напали, хотя поблизости не было ни одного здрада!

– Тот случай был исключением и в этом я обязательно разберусь! – жёстко произнёс предводящий, вспомнив управляющие ошейники, которые обнаружил на пустынных. – А на целомнища напасть они не могут: вокруг охранный контур, через который им не пробиться. Опережая твой вопрос, отвечаю сразу – у каждого поселения свободных здравов мои воины устанавливают аналогичный комплекс защиты. Но эти мелкие поганцы настолько беспечно относятся к своей защите, что попросту не следят за охранным оснащением, либо когда происходит нападение, вместо его активации – бессмысленно теряя время, пытаются спрятаться в своих переходах. Но вихциши действуют молниеносно и не дают зрадам такой возможности. Из целого рода успевает спастись только треть.

– Господи! – Лиза потёрла лоб. – Как всё сложно и чуждо! – она, вздохнув, воззрилась на пламя костра.

Через некоторое время размышлений, повернув голову, опять натолкнулась на задумчивый взгляд Махараджа, который сейчас полулежал, опершись на локоть.

– Почему ты так смотришь на меня? – вырвалось у неё.

– Пытаюсь понять ход твоих мыслей, Элиссавет. Пробую

разобраться в твоём поведении, эмоциях и не могу.

– И что же ты хочешь узнать? – Елизавета чуть улыбнулась и закусила губу, когда предводящий легко подвинулся к ней. Слишком близко, так что теперь она слышала его тихое дыхание, чувствовала его.

– Хочу понять, Элисса – что же произошло за время моего отсутствия?

– Но, ничего...

– Твоё поведение изменилось к моему прибытию – ты стала задумчивой. Тебя тревожит прошлое или ты так отчаянно жалеешь, что попала в этот мир?

– Что? – Лиза удивлённо взглянула на Махараджа. – Да с чего ты взял?

Предводящий пристально взгляделся в глаза женщины. Ему было неприятно признавать свои слабости, но желание узнать её мысли было сильнее:

– Когда я прибыл с досмотра, ты отстранилась, исчезла жизнерадостность из глаз. Почему? – Махарадж смотрел пронзительно, старательно отмечая каждую эмоцию на её лице – удивление, растерянность и что-то ещё, непонятное для него, промелькнуло в её глазах, прежде чем она их опустила.

– Ты... – Лиза хотела сказать «не поймёшь», но ведь он именно поэтому и задал ей вопрос. «Как же ему объяснить? И как тяжело признаваться!».

– Видишь ли, – начала она, нервно теребя край его плаща,

который он накинул ей на плечи, – мне тяжело свыкнуться с реалиями этого мира. С тем, что для вас считается в порядке вещей, незыблемым.

– Элисса, – прервал её Махарадж, – я задал тебе прямой вопрос, а ты отвечаешь уклончиво.

– Да, я просто стараюсь объяснить...

– Так скажи прямо! – не отступал мужчина.

– Хорошо! – чуть повысила голос Лиза на эмоциях, и немедленно, прикусив язык, оглянулась – не выглянул ли кто? Никого не заметив, вздохнула и призналась: – Мне было неприятно, что ты вот так уехал по делам, бросил нас там, даже не пришёл, не сказал и слова, мне...

– Я приходил, Элисса.

– Что? – Елизавета изумлённо посмотрела на Махараджа, но сразу нахмурилась: – но...

– Ты спала. Когда я пришёл сказать, что отбываю на заходе Зааншары – ты спала.

– Но почему не разбудил меня? – растерянно спросила Лиза, на что мужчина пожал плечами:

– Не хотел тревожить твой сон. Уаншихан в любом случае объяснил бы тебе причину и цель моего отбытия.

Елизавета пару секунд изумлённо смотрела на предводящего, затем резко опустила голову.

«Вот же дура! Сама себя накрутила! Сама придумала причину, расстроилась и обвинила Раджа в том, о чём он даже не догадывался!» – мысленно укорила она саму себя. При

этом в груди растеклось чувство радостного облегчения, что она вынужденно прикусывала губы, чтобы те не расползлись в улыбке.

– Я не знала, что ты приходил, думала: просто уехал, – всё же решила дополнить, чтобы Махарадж понял причину её расстройства. – Понимала разумом, что ты не должен был вообще ничего мне объяснять, но... но на душе было неприятно.

– Элисса, – тихо позвал предводящий, и Лиза тут же вскинув голову, посмотрела в его глаза. Пару минут они смотрели друг на друга, пока Махарадж не поднялся:

– Тебе необходимо отдохнуть. Иначе ты завтра не сможешь насладиться осмотром ущелья. Пойдём, я тебя провожу.

– Хорошо, – кивнула Лиза, поднимаясь следом. Ей до жути хотелось прижаться к предводящему, утонуть в его объятиях, прикоснуться к его губам, но... но Елизавета прекрасно понимала, что сейчас, здесь – это неосуществимо, в любой момент их могли увидеть.

Она прошла за мужчиной к рашцизу, который уже вовсю дрых. Проследила как Махарадж достал из седельной сумки что-то похожее на одеяло, факел, который зажжёт от костра, прежде чем направиться к одной из расщелин.

Пройдя по узкому тоннелю в небольшую пещерку с низким сводом, осмотрела скудную обстановку. В принципе здесь не было ничего кроме выдолбленного в скальной поро-

де постамента заменяющего ложе, на котором сверху лежал тканевый матрас и исходящий от него аромат душистых трав слегка дурманил голову. Махарадж расстелил поверх матра-са одеяло, обернулся, прошёл к выходу.

– Если тебе вдруг понадобится выйти, то у костра обязательно кто-нибудь будет находиться, при необходимости проводят. – Предводящий бегло осмотрел Лизу и уже шагнул на выход, как Лиза удержала:

– Радж, подожди.

– Элисса, – выдохнул мужчина, не оборачиваясь. – Я едва сдерживаюсь, так что не стоит меня задерживать.

Елизавета уже до этого заметила, как он напряжён – прямая спина, частое дыхание, только вот ладони не сжимал, как она, в кулаки. Разумом понимала, что лучше промолчать – не время, не место, но кто бы слушал этот разум:

– Просто поцелуй, – прошептала Лиза. – Перед сном.

Кто из них шагнул навстречу? Когда их губы соприкоснулись – это было уже неважно, в тот момент для мужчины и женщины перестал существовать мир: только они, только с каждой секундой возрастающие страсть и желание, игра языков, судорожные, хаотичные движения рук старающихся огладить всё, до чего дотянутся.

Свидетельство возбуждения предводящего, упиралось Елизавете в живот, что только добавляло остроты, усиливая жаркое вожделение. В какой-то момент Лиза, выгибаясь в его руках, стремясь прижаться как можно плотнее, не смог-

ла сдержат тихого сто́на. Он, резонируя от скальных стен, унёсся прочь в каменный тоннель. Именно это и заставило их разорвать поцелу́й.

Тяжело, чуть хрипло дыша, Лиза и Махарадж отстранившись, смотрели друг на друга, не размыкая объятий.

– Пожалуй, тебе лучше уйти, – всё же смогла выдохнуть Лиза, отпуская вцепившиеся в его плечи руки.

– Ты права, – согласился Махарадж, отступая назад. Но прежде чем уйти, бросил на неё такой многообещающий взгляд, что Лизу опять затрясло от желания.

Удобно устроившись на мягком матрасе, Лиза, прикрыв глаза, улыбалась, ощущая как маленький огонёк надежды на счастье, который грозился потухнуть, вновь вспыхнул в её душе.

* * *

– Мы долго пробудем здесь? – Лиза осматриваясь, шла за предводящим.

– Нет. После того, как диск Зааншары минует зенит, вернёмся к рашцизам и будем собираться в обратный путь. – Просветил Елизавету Махарадж, при этом мужчина явно принаравливался к более малому женскому шагу и этот казалось бы мелкий признак внимания, усиливал в душе женщины ощущение тихой радости.

Проснулась Лиза поздно, а когда вспомнила события

и разговор, состоявшийся накануне, сладко поёжилась. С улыбкой на губах вышла из пещеры, где уже энергично кипела деятельность. Мужчины оказывается, уже успели поохотиться, Лиза даже не стала уточнять на кого, дабы не портить себе аппетит. Над костром в казанке весело булькала ароматнейшая мясная похлёбка, заставляя её жадно вытягивать запах и сглатывать слюну.

Завтрак прошёл в самой непринуждённой атмосфере и сейчас они направлялись осматривать обитателей этого ущелья.

Плотная завеса тумана над ущельем защищала от палящих лучей Зааншары, но в тоже время здесь, внизу создавался парниковый эффект. Было довольно душно, влажно и это способствовало росту многочисленных видов растительности.

Впереди шли Егор с наставником, и до Лизы доносились восторженные вскрики сына. Она сама чувствовала себя так, словно попала в сказочные тропики: сочно-зелёные лианы стелились по земле, ползли по скалистым стенам, оплетали невысокие деревца, радуя глаз яркими цветами. Деревца были усыпаны плодами, кусты – ягодами.

– Они съедобны? – поинтересовалась Лиза, увидев на деревце плод очень похожий на земную малину, но голубого цвета и размером с мужской кулак.

– Здесь мало съедобных фруктов. Те, что ты видишь, мы используем только в медицине. В ягодах и фруктах содер-

жится высокая концентрация алкалоидов, поэтому есть их нельзя. Чуть дальше пройдем, я покажу ту ягоду, которая думаю, тебе понравится.

Кивнув, Лиза с улыбкой подошла к остановившемуся мужчине. Подхватив его под локоть, увлекла дальше, осматриваясь и пытаясь увидеть, откуда слышится журчание воды. Хотя оно казалось, слышалось отовсюду.

Сейчас можно было не стесняться кого-либо – войны с ними не пошли, Егор с наставником идут впереди, поэтому она не удивилась когда рука Махараджа высвободившись, легла ей на талию.

– Элисса, – предводящий приостановился и, притянув её к себе, на мимолётное мгновение коснулся губ. Горящий, жадный взгляд мужчины, которым он одарил Лизу, прежде чем отпустить, сказал ей о многом в тот же момент, окатывая возбуждением.

Отчего-то ей отчаянно захотелось совершить какую-нибудь шалость, что раззадорило бы его ещё больше! Лиза, опустив голову, чтобы скрыть лукавую улыбку, положила ладони на грудь мужчины. С придыханием провела ими вниз, прежде чем отступить, вскользь прошла по уже прилично выпирающему мужскому достоинству. Услышав, как Махарадж резко втянул воздух через сжатые зубы, отпрянула и, не оглядываясь, пошла следом за успевшими отойти на приличное расстояние Егором и Уаншиханом.

– Дразнишь? – раздалось тихое за спиной Елизаветы.

– Немного, – не оборачиваясь, ответила Лиза, потому как губы предательски растягивались в улыбке.

Ущелье тем временем расширилось, уже не было видно скалистых стен, как и Егора с наставником.

– А...

– Нам сюда, Элисса, – Махарадж, взяв её за руку, увлёк в сторону. – Сейчас надо двигаться тише. – Понизив голос, Махарадж провёл её сквозь густые заросли диковинных растений по узенькой дорожке. – Эти маленькие зверьки – пугливы, тяжело принимают чужаков, поэтому не торопись к ним подходить.

Кивнув, хотя предводящий не мог увидеть этого, Лиза в предвкушении шагнула за расступившийся зелёный, растительный покров на поляну, где уже стояли сын с наставником. Шагнула и замерла в восхищении.

На большой поляне, окружённой со всех сторон стенами густо переплетающихся лиан, из-за разбросанных то тут, то там валунов на сочно-зелёной траве, выглядывали маленькие зверьки размером с земную кошку, но очень сильно походили телом и вытянутым носиком на красных панд, которых они видели в зоопарке Турина.

Сильно отличались глаза – огромные на пол мордочки, с ярко зелёной радужкой и хвост: большой, пушистый. Зверьки были ярко рыжие, с белыми брюшками и сейчас выглядывая, с подозрением смотрели на прибывших.

– Уших, помните меня? – тихо приговаривая, Махарадж

двинулся к центру поляны, в то время как животные, втягивая запах мужчины, начали выходить из-за укрытий, опасно косясь в сторону чужаков.

– Это друзья, – Махарадж что-то вытащил из кармана.

Присев на корточки протянул ладонь, к которой подошёл зверёк с чуть блёклым окрасом густой шерсти. Осмотрев внимательным, вполне разумным взглядом поляну, что-то по-птичьи чиркнул и царственно, не торопясь прошёл к Махараджу, который спокойно кивнув ему, поздоровался:

– Приветствую, вожак. Прими угощение.

Елизавета затаив дыхание, наблюдала за всем происходящим, сжимая ладошку сына стоящего рядом. Зверьки были умиротворённо прекрасны, грациозны, но в то же время было видно, что они те ещё озорники – хвосты от нетерпения подрагивали, носы то и дело втягивали запахи, исходящие от чужаков, а усики при этом на них смешно топорщились.

Тем временем вожак, обнюхав гостинец, протянул лапку и отломил маленький кусочек, чем поверг Елизавету в шок. Он не взял целый кусочек угощения, не схватил и убежал, а отломил! Прожевав его, словно пробуя – годно ли подношение, посмотрел на молодняк. Прикрыв на мгновение свои огромные глаза, видимо дав разрешение, отошёл в сторону.

Вот тут-то и проявилась их сущность – часть зверьков рванули к Махараджу, который посмотрев на Лизу, встал, доставая ещё лакомство для животных, которым оказалось смесь орехов.

– Элисса, ты первая. Подойди.

Знакомство прошло удачно. Через час Егор, Лиза и цишисс Уаншихан так же были окружены любопытными животными, которые их обнюхивали, дёргали маленькими, цепкими лапками за одежду и всё требовали угощений.

Усевшись на валун чуть в стороне, Махарадж довольно прищурившись, наблюдал за творящимся на поляне хаосом. Элисса открыто, задорно смеялась, вызывая тихий восторг в душе мужчины. Она села на землю, покрытую сочной травой, в то время как животные облепили её со всех сторон. Они, чувствуя её эмоции, открытость – тянулись и к ней и к её сыну, который уже вовсю бегал, раззадоривая малышей, играя с ними.

– Всё, всё! – разнёсся над поляной возглас, смеющийся Элиссы, и она поднялась на ноги. – Нет у меня больше, да и волосы вы мне знатно потрепали!

Лиза, улыбаясь, осмотрелась, а увидев Махараджа, направилась к нему, на ходу распуская косу.

– Они просто чудо! Махарадж это – Иесихале?

– Совершенно верно, – кивнул предводящий. – Догадалась?

– Нет, – мотнула головой женщина, усаживаясь на рядом стоящий валун, доплетая косу. – Услышала от цишисса Уаншихана. Изумительные создания, – выдохнула она и тут же замерла, переведя поражённый взгляд на предводящего. «Догадалась?» – мелькнула у неё мысль. Хотела спросить:

почему догадалась, но вспомнила, как Махарадж в порыве страсти, при слиянии называл её маленькая Иесихале. Перевела взгляд на зверьков, уже по-новому смотря на них.

– Но почему? – вырвался у неё вопрос, который Махарадж, несмотря на такую краткость, всё равно понял:

– Потому что шерсть у них того же цвета, что и твои волосы. Потому что они поразительно открыты, доверчивы, по-своему прекрасны, но... Я тебе рассказывал ранее, что по периметру ущелья стоит защита от проникновения зрадов, – Лиза, смотря на него, в этот момент кивнула, – но не только от них, но и от цисан у которых нет доступа, от вихцишей, от других животных. Иесихиле очень редки, живут только на этом континенте. Ранее их молодняк заказывали себе цисаны для развлечения, только вот стоит их оторвать от сородичей – они погибают. Брели взрослых особей, приручали, но стоит раз обидеть зверька – он теряет доверие ко всем, кто его окружает, его жизненная энергия затухает, исчезает блеск глаз и зверёк погибает.

Махарадж рассказывая, смотрел в сторону поляны, но сейчас перевёл взгляд на Лизу, которая его внимательно слушая, одновременно поглаживала примостившегося у неё на коленях иесихале, отчего тот, прикрыв глаза, млел от удовольствия.

– Так же и ты, Элисса – открыта, доверлива. – Махарадж нахмурился: – Однажды я увидел: как из твоих глаз исчезла радость, сменившись горечью, которая выжигала моё сердце.

Я тогда никак не мог понять своих эмоций, не понимал тебя, да и сейчас мало понимаю, но больше не хочу увидеть – как гаснет огонь жизни в твоих глазах.

Елизавета, затаив дыхание, слушала откровение Махараджа. Её сердце, душа трепетали: ведь он по-своему признался ей сейчас в том, что не равнодушен, что это не просто страсть, а нечто большее. Только вот она так же отчётливо поняла, что сам предводящий ещё не признал этих чувств.

– Спасибо, – Лиза ухватила мужскую ладонь и сжала её. – Спасибо за то, что рассказал.

– Мам, смотри, смотри, как они умеют! – Мимо пробежал Егор разрушая момент. Елизавета, решив, что для признаний, разговоров по душам у них ещё будет время, быстро встала и, не стесняясь, поцеловав Махараджа быстрым поцелуем, направилась к сыну и зверькам, доставая телефон, чтобы запечатлеть на память общение со зверьками.

* * *

Время проведённое среди забавных иесихале, пролетело так быстро, что когда предводящий известил, что пора выдвигаться обратно, Лиза с трудом утащила безумно расстроенного Егора.

– Мы не можем здесь задержаться? – поинтересовалась она уже в пути обратно к временному лагерю.

– Нет, Элисса, – покачал головой предводящий, удержи-

вая маленькую женскую ладонь, которая буквально утонула в его большой руке. – Мы выдвинулись неподготовленными. – Махарадж поморщился, потому как в очередной раз, поддавшись эмоциям, сорвался в путь сюда. – Сейчас трапе́за и необходимо выдвигаться обратно, но если ты захочешь, то в будущем мы можем прибыть сюда ещё раз.

– Конечно, захочу! – Воодушевлённо отреагировала Лиза, прижимаясь к мужчине. Потершись щекой о его предплечье, отстранилась и с улыбкой посмотрела на него.

Лиза прекрасно видела, как предводящий то и дело вспыхивает от её касаний. Вот и сейчас на щеках, шее на несколько мгновений проступили серым узором пластины, отмечая возбуждённое состояние мужчины. Но она преследовала свою цель – распалить его так, чтобы он даже и думать не смог о том, чтобы возразить ей в просьбе смены позы при слиянии, которое она была уверена: ждало их по возвращению к озеру.

Отвернувшись, чтобы Махарадж не заметил озорной блеск в её глазах, Елизавета направилась дальше.

Пообедав, путники начали собираться в обратный путь. Лиза, забежав в пещеру, чтобы умыться – задержалась, а выйдя, обнаружила ожидающего её предводящего рядом с рашшизом.

– Ох, – вырвалось у неё. – Извини, не думала, что все так быстро соберутся. – Смущённо оправдываясь, подошла к Махараджу, но тот, удивил её, потому что слова не сказал

о её задержке, а, улыбнувшись, подхватил на руки, помогая усесться в седле.

– В этот раз будешь сидеть спереди, – обронил предводящий, фиксируя два удерживающих ремня, которые надевались как лямки и крепились к седлу.

– Как Хашану удастся забраться по той тропе вверх? Она же от тумана скользкая и...

– Мы будем подниматься по другой тропе, – пояснил Махарадж, перебив её, одновременно хватаясь за поручень, взлетел в седло, усевшись позади.

Бросив последний взгляд назад, прежде чем рашциз полностью скроется во влажном мареве тумана, поднимаясь вверх, Лиза, вздохнув, спросила:

– Этот туман – откуда он? Я слышала журчание воды, но ни разу не увидела даже ручейка.

– В ущелье множество источников поднимаются из глубин к поверхности. Их журчание слышно из расщелин, многие выбиваясь на высоте, стекают вниз по каменистым поверхностям. Испаряясь, они и создают облачную завесу над ущельем. В течение дня, как ты заметила – душно, но ночью температура сильно опускается, особенно к моменту восхода Зааншары.

– О, теперь понятно – почему у иесихале такой густой мех, – покивала головой Елизавета и, поёрзав, удобнее устроилась в седле, расслабленно откинувшись спиной на мужскую грудь.

– Иесихале на ночёвку прячутся в норы, где спят, тесно прижавшись друг к другу, – пояснил Махарадж, в то время как Лиза, запрокинув голову смотрела на него. Только вот взгляд её невольно задержался на губах мужчины и остановился на них.

Произнесённые слова тонули в густом, влажном мареве, окутавшем их со всех сторон. Рашциз не торопясь, поднялся медленно вверх, по пологой тропе и создавалось впечатление, что они одни в этом мире.

Договорив, предводящий, опустил голову, с улыбкой посмотрел на слушающую его Элиссу и замер под её взглядом.

– Поцелуй меня, – тихо попросила Лиза.

– Элисса, мы... – попытался было возразить Махарадж, но Лиза перебила:

– Пожалуйста.

Противостоять её взгляду, просьбе, да и своему желанию мужчина не смог. Наклонив голову, прикоснулся к женским губам и... пропал. Из нежного касания губ, аккуратной ласки языков, поцелуй перетёк в томный, глубокий и незаметно для них преобразился в страстный, дикий. В то время как Лиза, подняв руку, вцепилась в волосы предводящего, мужская ладонь скользнула с женской талии вверх, накрывая грудь.

Коротко застонав, Лиза выгнулась навстречу ладони предводящего, поощряя, но ей было мало – не разрывая поцелуя, одной рукой споро расстегнув маленькие пуговики жаке-

та, предоставила доступ к своему телу. Когда ладонь Махараджа скользнула под блузу и, нетерпеливо приподняв чашу бюстгальтера, накрыла нежное полушарие, опять не сдержала стона удовольствия, ещё больше прогибаясь вперёд.

Рукой Елизавета спустилась ниже, провела по каменной эрекции мужчины, которую чувствовала ягодицами, но была тут же остановлена:

– Нет, Элисса! – предводящий резко разорвав поцелуй, перехватил её ладонь.

– Я просто хочу дотронуться. Рааадж, – протянула Лиза, с придыханием прикрыв глаза, когда его ладонь сжала женскую грудь.

Поколебавшись, предводящий с мыслью: – «Потом, я всё выскажу ей, обдумаю всё потом...» – отпустил ладонь Элисы.

Он не помогал ей, когда Лисса закопошившись, с первого раза не смогла приподнять его кафтан, но и не препятствовал. Только когда её ладонь всё же проникла в шальвары, и сомкнулась вокруг его органа дающего жизнь, выпустил воздух сквозь стиснутые зубы.

Тяжело дыша, Лиза, нежно обхватывая мужскую плоть, двигала ладонью по всей длине, иногда сжимала у самого основания, вырывая у мужчины хриплые, рваные вдохи, наслаждалась сменой эмоций у него на лице, но при этом чувствуя себя обделённо.

Махарадж, наслаждаясь ощущениями, почувствовал, как

Элисса заёрзала в седле. Сам недоумеая – почему он до сих пор медлит – проник под ткань её шальвар, трусиков, скользнув пальцами по гладким складочкам, мягко массируя горошину её удовольствия, при этом наклонившись, накрыл женские губы в поцелуе.

Успел вовремя – женский стон раздался в его губы и он, испытывая безумное наслаждение, выпил звук её удовольствия. Мужские пальцы скользнули дальше – обводили, не проникая лоно, дразнили. Если до этого Елизавета думала, что сама управляет ситуацией, то сейчас убедилась в обратном.

Одна ладонь Махараджа, не останавливаясь, ласкала грудь, периодически сжимая пальцами сосок, другая дразнила лаской нежные складочки, не продвигаясь дальше, вынуждая, поскуливая, тереться о его ладонь.

– Раадж, – протянула Лиза, оторвавшись от его губ. Но стоило ей увидеть, как губы Махараджа самодовольно расползаются в улыбке, сжала ладонь у основания мужского органа, срывая с его губ шипение.

Кадык предводящего дёрнулся, выделились вены на шее. Но больше всего выдавали его состояние пластины, что сменили цвет с серого на чёрный и увеличившийся зрачок, в котором Лиза видела своё отражение.

Махарадж наклонился к лицу Лизы и, прищурившись, медленно ввёл в её лоно палец, отчего она, прикусив губу, чтобы не застонать прикрыла глаза.

Несколько мягких, поступательных движений и внутрь скользнул второй, и Лиза уже не смогла сдержать стона.

– Раадж, быстрее, – сорвалось с её губ, вместе с поступательным движением бёдер.

После этого, игры в провокацию закончились – их руки нашли общий ритм движения, даря друг другу наслаждение, губы слились в яростном, одержимом поцелуе, хриплые, судорожные вдохи и срывающиеся стоны, заглушаемые губами.

Тело Лизы вздрогнуло. Она, запрокинув голову, зажмурилась и закусила губу, чтобы не закричать от нахлынувшего оргазма.

Махарадж, почувствовав – как лоно Элисы сжимается вокруг его пальцев, обжимая гладкими, горячими стенками, дёрнул бёдрами навстречу женской ладони, которая судорожно сжала его орган, дающий жизнь, ввергая мужчину в наслаждение, погружая в блаженство сладостного иниле.

– Господи, как хорошо, – прошептала Лиза, откинув голову на грудь предводящего, выравнивая дыхание, прикрыла глаза. Её тело ещё вздрагивало после пережитого удовольствия.

Махарадж, поправив на ней одежду, сам аккуратно вынул её руку из своих шальвар.

– Надеюсь, нас никто не услышал, – добавила Лиза и сразу услышала звук похожий на фыркание. После чего рашциз под ними задёргался, при этом похрюкивая. – Это что? –

Елизавета настороженно выпрямилась.

– Он потешается над твоими словами, – просветил её предводящий, оправляя свою одежду. – И да, звуки в тумане поглощаются, рассеиваются за счёт взаимодействия кислорода и водяного пара.

– Потешается? – Лиза выцепила из его объяснений основное, вспомнив, что рашцизы полумразумны. Некстати вспомнив. – Эээм, то есть...

– Да, Элисса, – вздохнул Махарадж. – Он знал – чем мы занимались, и сейчас забавляется. – Мужчина притянул Елизавету поближе.

– Надеюсь, он не поделится этой информацией с остальными, – буркнула Лиза, откидываясь на спину мужчины.

Но рашциз, расслышав её слова, фыркнул, обиженно подкинул задом и после молча продолжил двигаться.

– Нам ещё долго подниматься? – зевнув, спросила Лиза.

– Понятия не имею, – как-то недовольно бросил предводящий, заставив Лизу насторожиться. – Я так думаю, большую часть пути мы уже преодолели.

– Радж, что случилось? Ты напряжён, – тревожно спросила Лиза, запрокинув голову, смотря на хмурого мужчину.

– Элисса, – предводящий выдохнул и, отвернувшись, посмотрел в сторону густого тумана. – Я не раз объяснял тебе, что твои действия не правильны, развращают тело и разум.

Слова предводящего хлестанули Лизу словно пощёчина. Она отстранилась, сев с напряжённо прямой спиной. Обер-

нулась и, хмуро посмотрела на Махараджа:

– Развращающие? Ты в своём уме? Что неправильного в том, что произошло между нами? Что неправильного в том, что мужчина и женщина подарили наслаждение друг другу? – негодовала она. – Это было бы не правильно, если бы я дарила ласки направо и налево, всем мужчинам подряд, как ваши саанцишиссы. Или ты сейчас приравнял меня к ним?

Ужасная догадка коснулась разума женщины, заставив её задохнуться от обиды, и она отвернулась, закусив губу.

– Я тебя ни с кем не сравнивал, не передёргивай! – так же раздражённо отозвался Махарадж. – Ты, превосходно зная правила нашего мира, упрямо нарушаешь их, упрямо вовлекаешь меня в нарушение наших устоев!

– Вовлекаю? – Лиза горько усмехнулась и уже собиралась обернуться, чтобы высказать всё, что думает о правилах, дебильных законах этого мира, но прикусив губу, закрыла глаза. Она прекрасно понимала, что сейчас в гневе может наговорить то, о чём потом может пожалеть. Высказаться слишком резко, поэтому вцепившись руками в поручень седла так, что побелели костяшки пальцев, не оборачиваясь, проговорила, выдавила из себя:

– Пусть так, предводящий.

Махарадж прекрасно осознавал, что в очередной раз если не оттолкнул Элиссу, то задел за живое. Но сейчас он не жалел о сказанном, не стремился что-либо изменить, хотя видел как напряжена женщина.

Он, возвращенный на устоях этого мира, на негласных законах, которые вдалбливали в него с детства – вырос на них! ни разу не нарушал! справедливо считая, что именно на этих догмах опирается порядок, само развитие их общества.

Только вот с появлением Элиссавет раз за разом малодушно преступал через них в угоду своему телу, желаниям и её провокациям.

Конечно, в их мире были единицы цисан, кто открыто попирали сложившиеся устои, но их отстраняли от общества. Нет, они не были изгоями в общем смысле, но ни на одно приличное мероприятие этих единиц не приглашали, с ними не заключали сделки, они не участвовали в политической, общественной жизни материка.

Только вот к их числу Махарадж никогда бы себя не отнёс, однако теперь ему приходилось признать, что он пусть и тайно, неведомо для остальных, приблизился к отступникам, и само понимание данного факта выворачивало мужчину. Он чувствовал себя отвратно, поддаваясь на уловки иномирной женщины, на то, что противоречило их природе отношений.

Ведя внутреннюю борьбу, Махарадж то принимал капитуляцию, то вновь вспыхивал вулканом, прекрасно понимая, что уже измучил этой борьбой не только себя, но и Элиссавет. Ему необходимо было сделать выбор. Пусть нелёгкий, но необходимо было принять его.

«Двуединая, как же легко мне жилось! Предсказуемо, понятно! Ничто и никто не нарушал понятий мироздания! –

Махарадж посмотрел на напряжённо сидящую перед ним женщину: – Почему мне выпало это испытание? И испытание ли это?» – вздохнул Махарадж и, видя, как покачнулась Элисса, притянул её к себе.

– Пусти, – вяло воспротивилась она, но он удержал, не позволяя ей высвободиться.

– Спи, – коротко обронил предводящий, чувствуя, что уже принял решение, когда внутри всё замерло от того, что Элисса доверчиво уткнувшись в его грудь, расслабилась и засопела во сне.

Глава 2

*«Как бы ты быстро не бегал,
От себя не убежишь»*

Д. Пиколт

Проснувшись, Елизавета с улыбкой вздохнула: мягкое покачивание рашциза, крепкие, надёжные мужские объятия и... и тут она вспомнила разговор между ней и Махараджем, случившийся перед тем, как её сморил сон.

Резко дёрнувшись, зашипела от того, что мышцы затекли.

– Аккуратней, – слышалось сверху от предводящего, но она не стала поднимать на него взгляда, не стала смотреть – слишком обидно было услышать от него то, что она, оказывается, развращает бедного мужчину, особенно после того, как сам залез ей в трусы и кончил под её ладонью.

– Отпусти, пожалуйста, – дёрнулась она вновь и когда мужские объятия разомкнулись при полном молчании мужчины – стало вдвойне обидней. Она-то надеялась на извинения, но...

«Да пошёл он в...», – ругнулась Лиза про себя, отодвинулась и пытаясь размять затёкшую шею.

Лиза проспала весь подъём наверх из ущелья, очень большую часть пути и сейчас, озираясь, увидела впереди на рашцизе цишисса Уаншихана, за спиной которого не было вид-

но её сына. Воины так же двигались впереди на рашцизах, причём на большом расстоянии, что только порадовало женщину.

Размышляя, решила, что не будет игнорировать предвещающего, да и в её положении это невозможно, но вот холодная вежливость – это то, что казалось, было выходом в сложившейся ситуации.

«Отказ от секса? Да ну-у, нет», – Лиза мотнула головой, но спохватившись, вновь выпрямила спину, и сделала вид, что просто осматривается.

«От секса отказываться не буду, даже не заикнусь про гашан – пусть возбуждает, добиваясь естественного выделения смазки, но вот про разговоры, улыбки, доверчивость – увольте, господин предводящий, и идите лесом! Не нужно, да и пожалуйста! Хотелось мне наладить отношения? Да хотелось! Получила по носу? Получила. Ну, вот больше рыпаться не буду!» – внутренне вела беседу сама с собой Лиза.

Надежда на то, что за оставшийся путь Махарадж что-то скажет, извинится за сказанные слова – истаяла, когда Елизавета увидела впереди знакомый ландшафт, а чуть позже провал, на дне которого находилось озеро. Весь путь до него они провели в полнейшем молчании и с приближением к конечной точке пути, на сердце Елизаветы становилось всё тяжелее.

Воины свернули в сторону, где находились провалы, в которых они разместились, и сейчас впереди маячила спина

наставника сына, и изредка слышался их разговор.

– Благодарю за экскурсию, – Лиза как можно естественнее улыбнулась, когда предводящий помог ей спуститься уже у озера, при этом она старалась как можно меньше смотреть ему в глаза. – Это было очень познавательно.

– Рад, что тебе понравилось, Элисса, – отозвался мужчина, и Елизавета, кивнув со словами:

– Очень понравилось, – произнесла и отошла к сыну и наставнику. – Цишисс Уаншихан не могли бы вы сразу помочь Егору искупаться? – Она уже с открытой, естественной улыбкой притянула зевающего сына к себе.

– Конечно, аншиасса, – кивнул тот головой и протянул руку Егору. – Ну что, пойдём?

Едва они подошли к расщелине в скале, Лиза, присев, приложила руку к песку и позвала здраду. Обменявшись с ней приветствиями, попросила принести вещи и всё необходимое для купания. Пока здрада отсутствовала, украдкой бросила взгляд в сторону, заметив, что предводящий уводит рашциза к тропе уходящей наверх из ущелья. Подумав, что Махарадж сейчас поднимется наверх – отвернулась.

Мысли не давали покоя Елизавете, а потому, когда появилась Самлеша с вещами и начала расспрашивать о прошедшем путешествии к зверькам, Лиза только покачала головой:

– Самлеш, я устала и сейчас, извини, но хочу побыть одна. Давай я тебе завтра всё расскажу и даже покажу: я ведь сняла видео и сфотографировала иесихале. Но завтра, хорошо?

Здрада, почему-то покосившись в сторону, только кивнула головой и юркнула в переход.

Удерживая вещи руками, Лиза поморщилась – нижнее бельё, да и шалвары после перенесённых утех были до сих пор влажные и липкие, вызывая неприятные ощущения и желание поскорее всё снять с себя.

– Элисса, нам необходимо поговорить, – раздалось за её спиной, отчего Лиза вздрогнула. Она-то решила, что предводящий поднялся наверх и сейчас на маленьком пляже находится одна!

Медленно повернулась и, стараясь не выдать вновь закипевших эмоций, спросила:

– Разве мы не выяснили всё в пути? Вы в очередной раз указали мне на моё мерзкое с вашей точки зрения поведение, я согласилась, так что ещё обсуждать?

– Прекрати психовать и выслушай меня, – резко оборвал её Махарадж, но бушевавшая обида у Елизаветы всё же вырвалась и она сорвалась:

– Психовать? Да ради Бога! Я не вижу смысла с тобой что-либо обсуждать! Уже слышала и не раз! И да, я признаю – дура. Я дура, что пробовала наладить отношения, нормальные отношения, Махарадж, а не те, что вы замороженные считаете! А знаешь что, Махарадж... – Лиза, боясь расплакаться, выпалила: – Иды ты... лесом! Со всеми своими тараканами и заморочками! Я устала от твоих эмоциональных качелей, предводящий – то ты желаешь меня и у нас просто

обалденный секс, то отталкиваешь. Всё! Не хочу больше! – Лиза, круто развернувшись, только сейчас заметила, выходящих из пещеры, наставника с сыном.

Не смотря на цишисса Уаншихана, стыдливо опустила глаза от того, что они могли услышать её последние реплики. Быстрым шагом подошла к ним и, присев на корточки перед сыном, натянуто улыбнулась.

– Мам, ты почему кричала? – настороженно покосившись за её спину, спросил Егор.

– Просто устала и немного разнервничалась, – Елизавета стоически растягивала губы в улыбке. – Сейчас искупаюсь, отдохну, и всё будет в порядке. Ты отправляйся к себе в шатёр, хорошо? Перекусишь быстренько и спать.

– Ла-адно-о, – протянул сын, недоверчиво глядя на маму, понимая, что что-то произошло.

– Ну, тогда добрых тебе снов, малыш, – Лиза, обняв ребёнка, расцеловала его в щёчки и, встав, улыбнулась его наставнику: – Если не сложно – пусть Сициц принесёт что-нибудь лёгкое из еды.

– Естественно, аншиасса, – улыбнулся мужчина. – Можете не беспокоиться.

Кивнув, Лиза направилась вглубь пещеры, чтобы, наконец, смыть с себя не только пыль дороги, но и постараться успокоиться.

Проводив женщину взглядом, цишисс Уаншихан перевёл взгляд на Махараджа, который смотрел ей в спину и, отведя

ученика в шатёр, вызвал здрада.

– Так, Сициц, Егору перекусить, быстро!

Когда здрад буквально через пару мгновений вернулся, указал мальчишкам:

– Итак – Егор ты ешь и можешь пока поделиться впечатлениями, а ты Сициц слушаешь. Ведёте себя тихо и без ба-ловства, договорились?

Посмотрев на хитрые мордашки обоих и на то, как они усердно закивали, вздохнув, вышел.

– Что у вас произошло? – тихо поинтересовался у Махараджа, стоящего у кромки водной глади озера.

– Не лезь, Уаншихан, – отозвался тот резко.

– Послушай, – всё же не стал молчать старый воин: – кому ты пытаешься что-либо доказать?

– Себе! – предводящий резко обернулся и яростно посмотрел на своего бывшего наставника. – Себе, слышишь! Я осквернил наши устои, нарушил их! Преступаю закон предков, поддаваясь желанию тела!

– Махарадж, – большая рука Уаншихана легла на плечо предводящего и сжала: – я прекрасно понимаю о чём ты говоришь, но задумайся вот над чем – насколько я помню, вы заключили контракт ещё до того момента, как аншиасса ухो-дила в свой мир за сыном? Затем учитывай время, проведённое у Ведающей, в пути сколько прошло? Уже более половины шахаза мелькнуло (шахаз – год – *Прим.*). Оставшееся время пролетит также незаметно. И вот вопрос – стоит ли

оно того? Что если по окончании контракта Элиссавет отправится на женский материк, а позднее заключив следующий контракт получит то, чего не увидела от тебя. Дело даже не в этом, дело в том, что как ты понимаешь – она сильно отличается от цисанок. И действует, руководствуясь не разумом, а сердцем. Понимаешь?

Предводящий слыша правоту в словах наставника, молча отвернулся. От мысли, что она заключит контракт с кем-либо другим, яростной вспышкой вспыхнула злость.

– Так кто тогда оставит отпечаток в её сердце Махарадж? Того она и будет помнить, вот в чём дело. Время летит – не заметишь. Да и ещё – если завтра вдруг обнаружится, что в её чреве зародилась искра жизни, то более не сможешь к ней подойти. Никаких слияний, Махарадж. Или ты забыл? Родив тебе потомка, она опять-таки покинет мужской материк. Стоят ли твои терзания этого и так ли незыблемы и правы устои, которые наши предки сформировали тысячи шахазов назад? Ты ведь мучаешься, хотя уже давным-давно мог бы просто наслаждаться общением с ней. Никто, ты ведь это знаешь – никто из твоих людей не осудит тебя, никто и словом кому-либо не обмолвится. Так что подумай, ученик, а ещё лучше послушай наставника, пусть и бывшего.

Уаншихан, отвернувшись, зашагал к шатру, где оставил мальчишек.

Предводящий ещё несколько мгновений смотрел на водную гладь, а затем, резко развернувшись, направился к пе-

щере, где скрылась Элиссавет.

* * *

Злость, обида, разочарование – безумный коктейль смешался, и бурлил в душе Лизы, заставляя её кусать губы в попытке сдержать слёзы.

«Как же ты мне надоел! Чего я ожидала, на что надеялась?» – бубнила женщина, направляясь к маленькому водопаду по тоннелю, пока не вышла в тускло освещённую пещеру.

Подойдя к узкой лавке, стоящей у каменной стены, положив вещи, поморщившись, разделась, и устало села на неё, устремив вперёд остановившийся взгляд. Наконец тяжело вздохнув, поднялась, направившись к журчавшему водопаду, но шагнуть под его струи не успела: сзади её за плечи удержали мужские руки.

Вздрогнув, резко обернулась и выдохнула:

– Что... почему ты всегда подкрадываешься и пугаешь меня? – спросила, не сдержав раздражения, отворачиваясь и замерев, когда Махарадж наклонился к её уху, обдав его дыханием, от чего Лиза поёжилась, тихо ответил:

– У меня и мысли не было тебя напугать. Ты немного беспечно относишься к собственной безопасности, Элисса.

– Можно подумать ты что-либо слышишь кроме шума воды, – она досадливо дёрнула плечами в попытке освободить-

ся, но мужчина её удержал, при этом медленно проведя языком по ушной раковине.

– Конечно, слышу. Сейчас я слышу: как быстро бьётся твоё сердце.

– Что ты делаешь? Отпусти я...

– Нет! – категорично возразил Махарадж в то же время, опустив вниз ладонь и сжав полушарие женской груди.

Лиза, зашипев, дёрнулась:

– Нет! Хватит!

В этот раз предводящий её всё же выпустил, и она метнулась к лавке, схватила сложенный отрез мягкой ткани, которым прикрыла нагое тело. Смотря словно сквозь мужчину, старательно сдерживая тон голоса, произнесла:

– Махарадж, я не отказываюсь от слияний, как ты понимаешь даже право на то не имею, но сейчас... Сейчас бы я хотела смыть дорожную пыль с тела.

– Хорошо, – согласился он, подходя ближе. В это же время Лиза отступила, сделав пару шагов вбок:

– Ты не услышал? Мне нужно искупаться! – её начинало потряхивать от негодования.

«Как же: припёрло желание и он здесь, а на мои чувства, переживания – плевать что ли?»

– Позже, в шатре я приму тебя, а сейчас...

– Я услышал тебя, Элисса, – предводящий, хлопнув в ладоши, произнес команду парившим под сводом пещеры сахедам и плавно, словно хищник, приблизился. Не успела Ли-

за вновь отступить, как он подхватил её на руки.

– Ты хочешь искупаться. Я понял. Только купаешься в другом месте.

Елизавета, гневно отвернувшись, прикусила губу: – «Вот кто бы мне сказал, что шикарный мужик будет таскать меня на руках, да в другом мире, а я при этом буду дуться как бурндук – да я бы посчитала того сумасшедшим!» – она вздохнула, но прощать Махараджа или идти ему навстречу не собиралась.

В это время, предводящий бережно держа на руках Элису, видя её гнев, обиду, написанные на лице, понимал, что ему придётся исправлять свои же слова, сказанные ей. Но слушая наставника, он принял решение. Внутренне почувствовал, что оно окончательное, что уже не изменит его и Махараджа отпустило. Словно гора с плеч свалилась, ну а всё остальное – он исправит!

Предводящий обошёл маленький водопад, и Лиза увидела, что сбоку находится ещё один незаметный ход, вот в него и прошёл мужчина с ней на руках. Сахеды, кувыркнувшись пару раз под струями воды, проследовали за ними, освещая скалистый тоннель, который вывел в ещё одну небольшую пещеру.

Здесь так же был водопад, но он не выбивался упругими струями из-под свода, а стекал по стене в каменный бассейн, вокруг которого рос сероватый мох.

Поставив Лизу на землю, предводящий пока она осмат-

ривалась, разделся, а когда она обернулась и нахмурилась, предупредительно поднял ладони вверх:

– Я помню: ты хочешь только помыться, – мужчина подошёл к ней ближе и потянул отрез ткани, в который она укуталась: – Но ты же не будешь мыться в этом? – проникновенно, тихо проронил он, и Елизавета, посмотрев на предводящего исподлобья, всё же выпустила из захвата ткань.

Стоило её покрову соскользнуть вниз, Махарадж, ухватив ладонь Лизы к её удивлению, не бросив и взгляда на её тело, хотя она заметила его каменную эрекцию, повёл в сторону бассейна. Спустился сам и помог ей.

Погрузившись в тёплую воду по самый подбородок, Елизавета блаженно закрыла глаза. Глубина была небольшой – она уверенно стояла, для уставшего тела температура была изумительной, да и сами ощущения приносили облегчение. Лиза даже на время забыла, что сейчас находится не одна и погрузилась в воду полностью, по самую макушку. Вынырнула, фыркнула и откинула волосы назад, после чего распахнув глаза, натолкнулась на такой жаркий взгляд, полный страсти, что внизу живота всё скрутило от желания.

Резко отвернувшись, проплыла до противоположной стенки. Нашупав дно, поняла, что здесь с этой стороны мельче и если она поднимется, оголит грудь. А ей этого не хотелось, и она направилась обратно.

– Как здесь можно искупаться, если нет мыльного раствора? – скрывая чувство расслабленности, буркнула Лиза и

предводящий мгновенно отреагировал:

– Наслаждайся омовением. Сейчас принесу.

Елизавета прищурившись, посмотрела в спину удаляющемуся мужчине: – «Интересно: надолго ли его хватит? – Потом вздохнула и отвернулась: – А меня? Хотя... Я же не имею права отказываться от слияния и ему сказала об этом. Как там говорится в контракте: в любое время дня и ночи? Что ж», – она опять вздохнула и откинула голову назад.

Погрузилась в воду так, что теперь над поверхностью было только лицо. «Значит пусть всё идёт своим чередом. Слияние – это не значит, что я буду открыта с ним», – подвела она итог и как раз вовремя: в природный мини бассейн спустился Махарадж.

Подхватив Елизавету на руки, отчего она ойкнула, вынес на берег, поставил на мягкий, ковром раскинувшийся по всему скалистому полу мох. Отошёл и провернул огромный камень в скалистой стене. Теперь стекающая вода попадала на плоский, большой выступ и уже с него лилась потоками, под которыми вполне можно было комфортно ополоснуться.

Елизавета, прикрыв руками, волосами стратегически важные места своего тела широко распахнула глаза, смотря на то, как предводящий одной рукой провернул огромный булыжник. Вновь подивившись его силе, наблюдала за тем, как мужчина, зачерпнув из принесённого кувшинчика мыльный раствор, нанёс его на пушистую тканевую салфетку, что здесь использовали вместо мочалки и двинулся к ней.

— Я... я и сама могу помыться, — Лиза шагнула назад, не сводя глаз с предводящего, который подойдя к ней, хрипло проговорил:

— Я помогу. Ты устала... — сглотнув, он не стал продолжать, а развернув её к себе спиной откинув влажные волосы, начал намыливать шею, спину, методично распределив пену, спустился вниз...

Елизавета замерла истуканом. Это были очень необычные ощущения: нежные, мягкие касания и одновременно возбуждающие. Вот он, намылив спину, спустился к ягодицам и Лиза, зажмурившись, прикусила нижнюю губу. От мысли как он сейчас сидит на корточках, ладонями мягко проводя по её долькам, сердце забилося ещё быстрее. Очередь дошла до ног.

Поднявшись, предводящий тщательно ополоснул тканевую салфетку и, не смотря на Елизавету, вновь зачерпнув мыльного раствора, подошёл к ней.

Глаза Лиза сначала отводила в сторону, теперь же решила опустить вниз и опять отвела, потому что натолкнулась взглядом на подрагивающее от возбуждения внушительное мужское достоинство.

Это была пытка. Самая натуральная. Намылив шею, предводящий двинулся ниже, обвёл ладонью полушария груди, слегка задевая пальцами твёрдые вершинки, заставляя Елизавету вздрагивать и дышать глубже. Обмылил грудь он тщательно, словно именно там Лиза и испачкалась больше всего,

но наконец, присел на корточки.

Мягкими касаниями провёл по немного выступающему животу, которого Лиза до ужаса стеснялась, но казалось, Махараджу её чувство было непонятно, провёл ладонями по широким бёдрам, а когда скользнул ближе к межножью, она, не выдержав, отскочила, вновь прикрываясь ладонями:

– Всё! – хрипло сорвалось с её губ, глаза при этом она отводила в сторону. – Спасибо. Я... я дальше сама... спасибо, – выдохнула Елизавета, отворачиваясь к предводящему спиной, случайно натолкнувшись на мрачный, тяжёлый взгляд.

Шагнув под устроенный Махараджем водопад, смыла с себя пену. Оглянувшись заметила, что он отвернулся, шмыгнула за вторым мыльным раствором. Помыв волосы, затылком чувствуя его пристальный взгляд, прошла к оставленному им отрезу ткани и схватив, укрылась им.

– Я наверно пойду в шатёр, – неуверенно произнесла она. Вся лёгкость, возбуждение, схлынули после того как она увидела его взгляд.

– Иди, – услышала неожиданное от Махараджа.

Ей почему-то казалось, что он так просто её не отпустит – ошиблась. Посмотрев на него, отвернулась и вышла из пещеры.

Прождала Лиза Махараджа как минимум час, но потом всё же решила немного полежать, да так и уснула.

И вновь Елизавете снилось так любимое ею море. Водная гладь играла бликами, отражая лучи ласкового солнышка, а она, качаясь на волнах, счастливо жмурилась. Мягкая волна приподняла её и опустила. Вновь чуть вверх и опять вниз и так тепло, хорошо... только звук непонятный откуда-то раздаётся.

Именно звук и разбудил Лизу. Открыв глаза, нахмурилась, а подняв голову, шокировано замерла: её голова до этого покоилась на груди Махараджа, который спал в её шатре, на её матрасе! И это тот, кто говорил, что это запрещено, сейчас раскинув руки, тихо подхрапывает во сне. Но ещё больше она удивилась себе – она даже не проснулась, когда он ложился!

Высвободив потихоньку руку, приподнялась и обвела взглядом живописную картину – они полностью обнажённые, а она сама мало того что положила ему голову на грудь, так ещё и ногу закинула на него.

Воспользовавшись моментом начала рассматривать мужское тело: широкие, рельефные плечи, грудь с хорошо развитой мускулатурой, но непривычная взгляду из-за отсутствия сосков и какой-либо растительности, которая начиналась уже у паха, узкие бёдра, половой орган, который словно почувствовав её взгляд, дёрнулся и начал наливаться кро-

бую.

Лиза даже мысленно усмехнулась: – «Не зря говорят, что пенис и мозг у мужиков живут отдельной жизнью!». В то же время не могла отвести взгляда от того, как тот словно при-ветствуя её, увеличивается в объёме, прорисовываются тём-ные вены и наконец, он встал, покачиваясь, словно красуясь перед женщиной.

Облизав пересохшие губы, Лиза тихонько выдохнула и, приподняв руку, провела кончиком пальца по всей длине мужского достоинства, а когда с придыханием начала обво-дить открывшуюся гладкую головку, вскрикнула.

Махарадж давно почувствовал, как Элисса проснулась и, завозившись, приподняла голову, но решил не выдавать себя и, продолжая делать вид, что спокойно спит – понаблюдать за её действиями. Чуть приоткрыв глаза, совсем немного, вни-мательно следил за её эмоциями, наслаждался ими до тех пор, пока она не прикоснулась к его органу дающему жизнь. Вот тут его терпению, выдержке пришёл конец.

Лиза в мгновенье ока оказалась опрокинутой на спину, при этом испуганно распахнув глаза. Только Махарадж не дал ей и мгновенья прийти в себя, осознать случившееся. Вклинившись между её бёдер, обрушился на неё в поцелуе, сразу углубил его, проникнув языком в рот, захватывая, по-рабощая.

Если до этого, в основном Елизавета была инициатором их поцелуев, частенько чувствовала, что именно она ведёт

в их слиянии, то уже в этот раз предводящий окончательно разогнал эту иллюзию.

Он с такой страстью целовал её, при этом его руки, не останавливаясь, путешествовали по её телу, что Лизу накрыло безумным желанием. Казалось, его руки были везде – на её груди, на бёдрах, захватнически, жадно обхватывали венерин бугорок. Но и она не отставала в стремлении дотронуться до него везде, где только можно было, от нетерпения скидывая бёдра.

– Раадж, – всё же не сдержала стона просьбы Елизавета и тут же неожиданно услышала:

– Скажи мне, давай же – скажи, чего ты хочешь? – сорвалось до одурения хрипкое с мужских губ.

Лиза и до этого подозревавшая, что его подстёгивают её просьбы, её стоны, не стала задерживаться с ответом, да и не могла:

– Тебя! Радж. Хочу тебя!

Она-то думала, что он её, как и всегда перевернёт на живот, да и не собиралась уже препятствовать, но ему опять удалось её поразить.

Подхватив бёдра Лизы предводящий чуть нависая над ней, глядя на женскую грудь, нетерпеливо ткнулся меж влажных губок.

– Ты так хочешь? Скажи! – потребовал Махарадж, а Елизавета не в силах сдерживаться, вскинув бёдра, сама насадилась на него под свой же громкий стон:

– Да-а-а!

Предводящий не стал медлить – сильно, мощно, одним движением бёдер погрузился в неё, создавая ощущение, что сейчас разорвёт, но оно лишь мигнуло и схлынуло под напором дикого удовольствия. Мужские губы обрушились на женскую грудь, и Елизавете хватило нескольких глубоких толчков, чтобы с криком выгнуться и содрогнуться в экстазе неимоверного удовольствия.

Махарадж, переждав несколько мгновений, опять обрушился на её тело, мощными толчками доведя и себя до оргазма, который выгнул его, срывая глухое рычание.

– Почему? – спросила Лиза, когда они, отдышавшись, лежали взмокшие на её матрасе. На лаконичный вопрос, предводящий дал такой же ответ:

– Потому что ты хотела.

Эти простые слова зацепили струны в её душе и чтобы не выдать себя, не расплакаться, Лиза просто уткнулась в мужскую грудь и уже в таком положении прошептала:

– Спасибо.

Ночь пролетела быстро. Лиза, Егор и Сициц залезли в озеро, а за время пока они плескались, мужчины поймали несколько крупных рыбин. Собственноручно очистив их, заказали уху, которую Лиза с удовольствием приготовила, да ещё сподобилась на доставленной сковородке нажарить любимившихся оладушек к чаю.

Всё было хорошо и легко, только под восход Заанша-

ры, предводящий известил их, что на следующую ночь они должны вернуться обратно в целомнище.

Как бы не омрачило Елизавету это известие, только всё исправило их слияние перед сном в её шатре. Оно было медленным, касания, поцелуи были наполнены нежностью и томностью. Лиза подивилась, что и в этот раз Махарадж после всех утех, обтерев её и себя, устроился рядом. Но она вопросов задавать не стала, а лишь со счастливой улыбкой положив голову на его грудь, уснула.

Глава 3

*«Обещай мне одну вещь: не думай сегодня о мелочах, которые не получились, посмотри на всё, что тебе удалось сделать – это же замечательно»
М. Леви*

Только по прибытии в целомнище, Елизавета узнала, что Махараджу необходимо убыть по делам и именно поэтому он так быстро прервал их отдых. Лиза проводила мужчину с лёгким сердцем – во-первых, у них перед этим состоялось очень жаркое слияние, при этом не один раз, ну а во-вторых, она хотела как можно больше времени уделить сыну, ведь ночи до его отбытия в подсинхан таяли, как снег на ярком солнышке.

За время их отсутствия в целомнище наведалься цисанка из канцелярии Владеющей, а узнав, что Елизаветы нет, оставила несколько коробов битком набитых всевозможными кристаллами. Все они предназначались для её подготовки к преподавательской деятельности. И чего там только не было: мифы и легенды этого мира, всевозможные правила письма, известные и нет литературные произведения, перечисление методов и средств обучения, да и множество другого.

Повозившись с полчаса и слушая Самлешу, которая доставая кристаллы наугад и озвучивала информацию, запи-

санную на них, Елизавета решила пока отложить их и заняться, когда сын покинет целомнище.

– Как раз будет на что отвлечься, – вздохнула Лиза, помогая здрате складывать кристаллы обратно в короб.

Ещё одна гостья, прибывшая в целомнище за время их отсутствия была представительницей советницы Владеющей – Хазачиины, но узнав об отсутствии Елизаветы, сразу убыла, при этом оставив здрате наказ известить её о возвращении хозяйки.

– Ты, надеюсь, не сообщила ей о моём возвращении? – встревожено спросила Лиза, едва услышав о визите цисанки.

– Нет, конечно, нет, – мотнула головой Самлеша. – Да и как я могла? Не оповестив вас изначально?

– Фух, – выдохнула Елизавета. – Не сообщай. Позже.

Таким образом, несколько ночей Лиза полностью посвятила всё своё время сыну. Иногда они просто дурачились, смотрели фильмы и мультфильмы, а иногда исследовали целомнище: производственные, технические, сельскохозяйственные и аграрные сегменты огромного подземного города. До некоторых сегментов они добирались на ифирах, и цишисс Уаншихан не только сопровождал их, но и отвечал на множество вопросов.

Также они узнали, что на землях предводящего проводится добыча полезных ископаемых, а ещё не только добывали кристаллы, но и непонятным способом выращивали их.

Само понимание как устроено и функционирует целом-

нище, было необходимо Егору: ведь подсинхан, куда устроил его предводящий, был для детей аншиассов и заан-аншиассов, соответственно фактически все мальчики, которые там будут проходить обучение, являлись наследниками земель. Елизавета после увиденного и услышанного задумалась.

– Я ведь смогу купить для сына участок земли на мужском материке? Женщинам вообще позволено совершать в этом мире такие сделки? – Спрашивала она удивлённого цишисса Уаншихана.

Они расположились на валунах, поднявшись на поверхность из целбмнища, чтобы Егор мог на свежем воздухе позаниматься физическими упражнениями, отменять которые было ни в коем случае нельзя.

Сын в это время под зорким и цепким взглядом наставника отрабатывал непонятные ей базовые связки ударов и защиты, а Елизавета, глядя на Егора, откровенно любовалась и гордилась им.

– Всё же вы невероятная женщина, аншиасса, – задумчиво отвечал тот. – Ну а по поводу вашего вопроса: конечно, можете, но ведь после обучения, если Егор захочет, то и сам сможет заработать реберники на покупку земли. Не каждый цисан становится управляющим, главой рода, даже если он относится к социальной нише аншиассов. Многие вполне прекрасно живут, служа в целбмнище. Допустим, в нашем целбмнище, помимо предводящего ещё два заан-аншиасса и с десятков аншиассов. Они не наследные потомки, и служа

предводящему вполне довольны жизнью. Да и быть главой целомнища это не только почётно, и поднимает Махараджа выше над остальными заан-аншиассами, но и огромная ответственность.

– Но лучше Егор будет выбирать и решать: кем ему стать и как жить после обучения дальше, имея в собственности что-то, нежели... – Лиза, чуть не ляпнув «голодранцем», вовремя прикусила язык, – не имея за душой вообще ничего, – выкрутилась она. – Насколько дорога земля на этом материке? – Всё же решила уточнить Елизавета, ведь глупо строить какие-либо планы, не зная цены вопроса. Хотя озвученная примерная сумма ей и не сказала ровным счётом ничего, но она её запомнила и внутренне решила для себя, что как бы тяжело ей не было самой, но сына она землёй обеспечит, а уж как это сделать решит по ходу жизни.

* * *

Как бы Махарадж не желал иного развития событий, но обстоятельства складывались не так, как ему хотелось бы. Даже после того, как с Элиссой установились более уравновешенные отношения, после того как обида фактически сошла на нет, она всё равно проводила по его мнению слишком много времени с сыном.

Вот, казалось бы, глупость – предводящий прекрасно это понимал, но непонятное ему чувство досады грызло нутро,

когда Элисса, обнимая мальчика, уходила на берег и, сидя с ним наедине у кромки воды, о чём-то беседовала, смеялась, запрокинув голову. Эта неизведанная и непонятная для него привязанность к сыну – раздражала мужчину.

Окончательно принять решение об отбытии его побудил вызов от его соратника Фуихорана, который через переданный зрадом кристалл связи, сообщил о странной находке и не просто просил, а требовал Махараджа присоединиться к нему, дабы исследовать её.

И вот предводящий, убыв из своего целомнища, переместился в целомнище соратника, владельца земель граничащих с его владениями, откуда они отправились в сторону южной границы.

– Воины, как всегда патрулирующие границу, в тот раз вышли за её пределы и, отдалившись, заметили странные колебания энергии, – пояснял Фуихоран уже в пути. – Естественно я не стал игнорировать это явление и выдвинулся с двумя отрядами на проверку. Но то, что мы натолкнёмся на яростное сопротивление при попытке приблизиться к очагу колебаний – только утвердило нас в том, что дело не чисто. Вход в подземные пустоты охранялся странно ведущими себя зрадами, вот они-то и, забив тревогу при нашем появлении, вызвали на помощь. Ты же понимаешь, что с теми, кто не согласен идти на контакт и объяснить своё нахождение у границ моих земель – у меня разговор короткий.

– Так что же там такого? Почему до сих пор не раскрыва-

ешь тайну? – Раздражённо отозвался Махарадж.

– Не спеши, брат, – покачал головой соратник. – Дальше странность: расправившись с воинами, охраняющими ход, мы при попытке проникнуть дальше, натолкнулись на вихцишей! Причём два вида атаковали нас: пустынные и степняки и это притом, что как ты знаешь: они никогда не сотрудничали ранее, во всяком...

– Повтори! – Махарадж услышав новость помрачнел: – Вихциши? В замкнутом пространстве?

– Совершенно верно, брат. Но то, что ты там увидишь... это какая-то техническая лаборатория.

Когда Махарадж попал внутрь этого странного места, с удивлением осмотрел укреплённые просторные полости, где свод, пол, стены были оплетены странной сетью проводов, от которой исходил еле слышный гул. Повсюду стояли приборы непонятного назначения, многие сломаны, так как даже здесь шло сражение воинов Фуихорана с вихцишами. Все окружающие поверхности носили следы схватки и естественно были забрызганы уже высохшей кровью.

– Твои предположения? – Поинтересовался соратник, скрестив руки на груди, в то время как Махарадж осматривался.

– Ты сообщил в канцелярию Владеющего?

– Пока нет, – мотнул головой собеседник. – Я помню о тех браслетах, которые ты мне показал и нападение на тебя. Так вот, само то, что это место так охранялось и... – Фуихо-

ран, сделав паузу, подошёл к одному из столов, на котором лежал тканевый куль. Потянув за углы и развязав концы ткани, продемонстрировал аналогичные браслеты.

– Шаранш! – зло процедил Махарадж, подходя ближе. – Их сняли, как я понимаю с вихцишей? Здесь их не меньше двух дюжин, неужели...

– Нет, брат. Браслеты были и на здрадах тоже. На войнах нет, значит, те не по принуждению сражались, охраняя это место. Но нам повезло в том, что вихциши действовали очень заторможено, словно их замедлили в десятки раз.

– Когда мой отряд натолкнулся на пустынников, заторможенности у тех не было, сражались как обычно, задумчиво проговорил Махарадж. – Скорей всего – это недоработка. Мои специалисты исследовали те браслеты, что я нашёл и передал в канцелярию и выводы брат страшны – это не наши технологии. Эти технологии не нашего мира, но завязаны на энергию Эцишиза. Симбиоз.

Лицо Фуихорана было темнее грозовой тучи, глаза метали молнии:

– Значит это утечка из твоего целомнища? Где ещё могли взять информацию...

– Утечка есть, но ведь на меня напали ещё в пути от Ведающей, когда с иномирной информацией ещё не начали работать, – прервал соратника Махарадж.

– Тогда как? Откуда?

– Не знаю, брат, – покачал головой предводящий. – Не

знаю, но это хорошо, что ты не сообщил в канцелярию. Пусть сначала мои специалисты, которые уже успели изучить принесённую иномирную информацию, поработают здесь, всё изучат.

– Ты сказал, утечка есть, и ты ничего не делаешь с этим? Почему? Что ты задумал или... – С сомнением посмотрел на Махараджа Фуихоран.

– Никаких или! Брат, мы поклялись друг другу на крови! Странно, что ты об этом забыл.

– Да, – Фуихоран пятернёй устало провёл по волосам. – Прости, брат. Не спал уже два дня и ночи естественно провёл на ногах. Устал.

– Я понимаю тебя. Утечка есть, но вот отследить конечный пункт, вычислить заказчика пока не удалось. Мои лазутчики работают над этим. И да – я сообщил об этом Владеющему, так знаешь что?

– Если ты сейчас скажешь, что это делается с ведома...

– Может быть, – Махарадж не стал отрицать. – Но никаких санкций, указаний не последовало. Как я сказал: мои лазутчики пытаются отследить, но делаю я это без ведома Владеющего и надеюсь, от тебя эта информация не уйдёт?

– Сейчас ты кидаешь мне горсть недоверия, брат, забыв о клятве. – Укорил его Фуихоран.

Две ночи и два дня специалисты Махараджа работали в подземной лаборатории, стараясь при этом не оставлять следов своего вмешательства. Вердикт был, как и ожидал пред-

водящий: технологии на шестьдесят процентов соответствующим технологиям мира Земля. Если бы они не изучили схемы, чертежи, что принесла на носителях Элисса, Махарадж бы подумал, что цисаны сами разработали подобное, но уж слишком найденное оборудование было чуждо по разработке.

Технологичное оборудование их мира разрабатывалось с учётом того, что для работы будут черпать энергию Эцишиза. В найденных же конструкциях приборов, кристаллы-носители энергии Эцишиза были словно впаяны в уже сконструированные каким-то шараншевым гением схемы.

– Значит первоочередная их цель изготовление браслетов подавляющих волю? – изучив отчёт, задумчиво спросил Фухихоран.

Махарадж, потягивая кошун, сидя напротив друга в его кабинете, кивнул.

– Основная – да, но как ты понимаешь не единственная. Мои специалисты покинули лабораторию.

– Тогда я сообщаю Владеющему. Посмотрим – что будет дальше. Ты возвращаешься к себе?

– Нет, – Махарадж отставил пустой сосуд и поднялся. – В целомнище Ашурук. У Цишузина исходит срок правления срединным целомнищем и собирается совет по подведению итогов его правления. Тебе разве не сообщили о сборе?

– Забыл. Но как ты понимаешь – прибыть я не смогу.

– Я передавать о причине задержки не стану.

– Естественно – сам извещу. Не стоит кому-либо знать, что ты был здесь.

* * *

Срединное целбмнище Ашурук, как и множество других срединных подземных поселений на этом материке никому не принадлежало. Оно находилось в центре секторов личных владений шести предводящих, в число которых входил Махарадж. Раз в десять шахазов управляющий поселением сменялся, но Махарадж ещё не мог быть допущен до управления поселением в связи с незрелостью.

Всего-то сто двенадцать шахазов исполнилось ему, в то время как к управлению допускались лишь предводящие достигнувшие возраста в двести пятьдесят шахазов. В связи с этим Махарадж лишь был наблюдателем смены управляющего ещё без права голоса, что его естественно раздражало.

Уже три ночи длился совет. Пять ночей, которые он провёл в отдалении от Элиссy, и это обстоятельство также вызвало дискомфорт и досаду.

– Как вы знаете: Владеющей были повышены пошлины на древесину. Сей возмутительный факт привёл к тому, что...

Махарадж, далее не слушая речь пока ещё нынешнего управляющего Ашуруком – Цишузина, с демонстративно скупающим видом отвернулся, в то же время цепко следя за каждым собравшимся в гостевом целбме. Пять предводя-

щих, поскольку отсутствовал Фуихоран, три наблюдателя от канцелярии Владеющего и каждый ведёт свою игру. Только двоим присутствующим здесь, Махарадж мог доверять, но как ему теперь казалось – не полностью.

Мысли его опять вернулись к Элииссавет. В конце прошлой ночи, когда он никак не мог уснуть, ему пришло в голову отправить ей кристалл связи. И Махарадж, вскочив, даже распорядился его доставить, а взяв в руки, понял, что не знает, как ей сказать о своих мыслях, переживаниях.

О том, что не может уснуть вдали от неё, о том, что хочет прижать к себе и вдыхать её запах, слышать смех и заглянуть в изумрудные глаза. Но разве он мог признаться в этом? В своей зависимости, в своей слабости? Даже если он признал эти чувства для самого себя, мужчина не мог их облечь в слова. В итоге Махарадж так и не отправил Элиссе послание.

– В связи с этим укрепление южной зоны было приостановлено. – Закончил свою речь Цишузин.

При этом он ни словом не упомянул о том, что именно Владеющий первым поднял пошлины на молодняк сахедов, которые не размножались на женском материке, а закупались цисанками. Что взвинтил пошлины на кристаллы цинхи, которые тоже можно было добыть только на мужском материке. Владеющий решил пощипать финансово и материально молодую, по его мнению, неопытную в правлении Владеющую, но та быстро дала отпор, плоды которого цисаны вынуждены были пожинать.

– Так как подходит время моего правления, – взял слово заан-аншиасс Сжифцарац, – в свете случившихся событий, пока Владеющая не подняла пошлины на остальные товары, у совета прошу незамедлительное разрешение на закупку для срединного целомнища: хынскайской ткани, физулийских блоков...

Махарадж мысленно усмехнулся, вот для этого он здесь и присутствовал: смиренно выделить свою часть реберников для закупки необходимого срединному целомнищу. Перевёл взгляд на некровного брата, который был с ним одного возраста и сидел с таким же скучающе-обречённым видом.

Несколько утомительных дыханий шёл совет, но Махарадж в этот раз был спокоен, так как знал, что именно сегодня он завершится. Далее подписание соглашения на выделение каждым предводящим необходимой суммы реберников, соглашение с результатами проведённой проверки срединного целомнища и заключительным этапом пиршество.

С последнего Махарадж бы с радостью убыл, но именно в расслабленной обстановке, когда разум присутствующих будет затуманен спиртным, а у некоторых так вообще наркотической дымкой – можно будет аккуратно прощупать каждого. Естественно он не ждал того, что замешанный в использовании иномирной информации наберётся до того, что у него развяжется язык, но по считыванию невербальных эмоций тоже можно многое понять.

Пиршество шло полным ходом: фактически обнажённые

саанцишиссы разносили постоянно пустеющие на столах кувшины с кошуном, курилось испарение маршаны, то тут, то там довольно взвизгивали и хохотали саанцишиссы, которых хватали за телеса, давно расслабленные цисаны.

Чтобы не выделяться на общем фоне, Махарадж постоянно поднимал чару с кошуном и изображал хмельную развязность. Перед пиршеством он принял созданную его целителем настойку, которая фактически блокировала всасывание в кровь этанола, что позволяло ему сейчас держать рассудок ясным.

Повалив к себе на колени проходившую мимо саанцишиссу, наигранно оскалившись, ущипнул её за торчащий тугой сосок обнажённой груди и, выражая довольство, сжал тощую ягодицу. Женщина змеей вывернулась, чтобы оказаться перед ним на коленях с угодливо прогнутой спинкой и разведёнными ногами демонстрируя голые, без малейшей растительности половые губы.

Размашисто хлопнув по ним ладонью, Махарадж ногой оттолкнул её тело в сторону, и чуть завалившись на бок, потянулся за кувшином с алкоголем. Впрочем, саанцишисса ничуть не обиделась на его жест, а плавно поднявшись, с улыбкой направилась к поманившему её представителю канцелярии Владеющего.

– Хорошая самка, не понравилась? – пьяно икнув, поинтересовался у него Цишузин. – Сейчас ещё доставят. Кстати! – Он, опять икнув, поднял палец вверх. – В этой партии

будет экзотика: с хладного континента цисанка. Но, уважаемые! Прошу не мучить её и не шлёпать сверх меры.

– Бережёшь? – Встрял с вопросом Исдажин – некровный брат Махараджа.

– Э-э-э... ик, да. Я её потом того, контракт заключу, – подтвердил Цишузин.

– Махарадж, а как там поживает твоя контрактная анши-асса? Как её там? Не помню. – К их троице подошли два цисана: Хазасцан и Хзурандж, плюхнувшись на огромные подушки.

Услышав вопрос, Махарадж пьяно моргнул и перевёл взгляд на Хазасцана, делая вид, что пытается сконцентрироваться на нём. Этот шканех выбешивал его. Именно он вздумал заключить контракт с Элиссой ещё у Ведающей.

Тогда он по стечению обстоятельств, прибыл в её обиталище для решения своих вопросов и столкнулся с Лиссой на балконе. Только Ведающая отчего-то отдала предпочтение Махараджу. Почему? Махарадж и сам до сих пор этого не знал, но был уверен, что Хазасцан затаил обиду.

Возможно, именно он и был замешен в истории с использованием иномирной информации, только вот ни один след, ни одна ниточка к нему ни вела.

– Поживает? Эм, нормально поживает, наверное. – Махарадж одним глотком проглотив напиток, некоординированно поставил чашу на стоявший рядом стол. – Тебе зачем?

– Ну как же, иномирная женщина – интерес, Махарадж.

Лютый интерес. Рассказывай – какова она при слиянии? Лодно какое, да там сверху грудь такая, что руки должно быть так и тянутся пообжимать? – хохотнул Хазасцан, а Махарадж, с трудом сдерживая злость, что раскрылась огненным цветком в груди, пьяно растянул губы, в улыбке прикрыв глаза.

– Э-э-э... не знаю, я не об... зажимал я. И ты с ума сошёл? Касаться груди!

– Ну, саанцишисс ты не обходишь вниманием же, – возразил брат и Махарадж с удивлением на него посмотрел – тот ни разу не высказывал любопытства по отношению к Элиссе, а сейчас проговорился?

– Так то – саанцишиссы, брат! Их сами предки завещали щупать, да пользоваться, – Махарадж, ответив, отвернулся в сторону танцующих женщин, которые, уже полностью обнажившись, тёрлись о тела друг друга.

Если раньше он относился спокойно к таким пиршествам и даже с удовольствием взирал на такие представления, то сейчас всё происходящее было противно.

– Кстати о пользовании, – Махарадж тяжело встал, качнулся и расставил ноги якобы в попытке удержать равновесие. За время пира, он успел задать нужные, наводящие вопросы всем присутствующим, сделать выводы и сейчас единственное желание, было поскорее покинуть гостеприимный целбмин управляющего Ашуруком. – Эй, ты, – поманил он к себе саанцишиссу, на которую упал взгляд. – Иди сюда, то

есть со мной пошли.

– Махарадж, ты куда? – удивился Цишузин. – Сейчас вторую партию саанцишисс доставят.

– Мне надо бы... пользоваться пойду её. – Обхватив за плечи подошедшую женщину, предводящий покачиваясь, направился на выход.

– Так куда идёшь? Пользуй здесь! – крикнул ему вдогонку пока ещё управляющий срединным целомнищем.

Это было нормально для подобных мероприятий: отойти в сторону, не всегда скрытно, разложить саанцишиссу и взять её тело, чтобы потом быстро вернуться обратно за стол, но Махараджу всегда было противно выставлять на обозрение слияние и даже смотреть на такие забавы, считающиеся нормой, было отвратительно.

– Оставь его, – одёрнули Цишузина. – Махарадж у нас правильный до тошноты.

Идти далеко не пришлось – всем прибывшим гостям выделили целомы рядом с залом, где проходило пиршество. Не оттягивая момента, предводящий протащил саанцишиссу в спальню, и та сразу устроившись на матрасе на коленях, прогнула спину, при этом широко разведя ноги в стороны.

– Предводящий желает меня так или может мне лечь боком, а может...

– Заткнись! – резко оборвал женщину Махарадж, спуская шальвары и пристроившись сзади, сразу вошёл в женское лонно.

Саанцишисса начала крутить бёдрами, при этом по её мнению возбуждающе повизгивая на высокой ноте, что резало слух мужчины. С силой сжав узкие, тощие бёдра, он опять её прервал:

– Я же сказал – заткнись! Молча стой, не дёргайся!

Саанцишисса выполнила его приказ, но всё равно временами вздёргивала бёдрами в желании скорее получить его семя.

Раньше Махарадж не задумывался над словосочетанием: сладкий иниле. Сладкое удовольствие. Считал его лишь красивым оборотом речи для скрытия грубого контекста – совокупление, сброс напряжения и семени. Но для саанцишисс иниле действительно было сладким – перед слиянием они пили специально разработанную настойку, которая впитываясь в их организм, заставляла желать слияние, а при попадании в лоно мужского семени взаимодействовала с ним, отчего они испытывали дикое наслаждение. Таким образом, саанцишиссы находясь под дурманом зелья, были готовы на всё, чтобы мужчина как можно скорее сбросил семя.

И для него-то раньше это было нормально. Вполне понятно и привычно было осознавать сей факт, сейчас же Махарадж вбиваясь в женское тело, с силой сжимая костлявые бёдра, никак не мог достигнуть пика иниле. Просто хотя бы сбросить семя, чтобы саанцишиссу вынесли отсюда, чтобы не вызвать подозрений. Закрыв глаза и сцепив зубы, предвещающему вспомнились мягкие, округлые женские бёдра, ти-

хие и громкие стоны, срывающиеся со столь влекущих губ и просьбы, её просьбы, её протяжное: – «Рааадж» – Махарадж, рыкнув, излился в тело саанцишиссы и быстро отстранившись, вызвал здрода для того, чтобы тот с помощью прислуги унёс закатившую глаза и бившуюся в судорогах иниле саанцишиссу.

Отдав распоряжение – направился в купальню. Мужчине хотелось как можно скорее смыть с себя все эмоции этой ночи, запах, ощущения, и как можно скорее покинуть Ашурук.

Глава 4

*«У настоящих мужчин — женищина
счастливая...*

*А у остальных сильная!»
Автор неизвестен*

– Перед закатом Зааншары, вернулся хозяин, – сообщила Самлеша, подавая Елизавете гемлек – блузу из нежнейшей, шёлковой кисеи нежно-бирюзового цвета.

– Оу, – тут же востепенулась Лиза, а Самлеша продолжила:

– Но он сейчас отдыхает.

– Передай, пожалуйста, его здраду-помощнику мою просьбу о встрече с предводящим. – Елизавета надела поверх блузы удлинённый жакет.

Новость очень обрадовала Елизавету. Как бы до этого ни ершилась, но соскучилась она по Махараджу сильно, хоть и прошло всего-то пять ночей. При мысли о том, какая их ожидает встреча, сердце в груди забилось быстрее, а от воображаемых картинок, облизнула губы и рвано выдохнула.

Тряхнув головой, чтобы хоть как-то избавиться от навязчивых образов, поспешила на уровень ниже, где располагались открытые целомы, в одном из которых должна была встретиться с сыном для первой трапезы.

До убийства Егора в подсинхан осталось всего пять ночей.

Елизавета мысленно себя постоянно настраивала на скорую разлуку, проводя всё своё время с сыном, не желая терять и минутки, поэтому его просьба Лизу ошарашила и расстроила:

– Ну, ма-а-м, пожалуйста! – Егор соорудил просительную мордашку, зная, что когда он так делает, мама не в силах отказать.

– Егор, ну тебя же не будет всю ночь! Я хотела с тобой сегодня видео с бабушкой и бабушкой посмотреть, где папа есть, – она огорчённо смотрела на сына, который отпрашивался убить с воинами.

Как оказалось: какие-то загадочные, по описанию то ли мини драконы, то ли птеродактили, устроили гнездовье недалеко от целомнища. Отряд воинов собирался выдвинуться к нему для укрепления и установки защиты вокруг гнездовья, так как эти недоящеры летающие, были редкостью в их мире, а их испражнения, которые собирали здряды, являлись деликатесом для сахедов. И вот ведь незадача: воины ещё до трапезы успели позвать её сына с собой.

– Ну, мы же можем и завтра посмотреть, а так я увижу коцунов! Они такие... такие! – и Егор принялся вновь описывать этих животных со слов наставника.

Закончилось всё тем, что Елизавета стояла на открытой площадке, с которой вверх взмывали в чёрное звёздное небо ифиры, так похожие на огромных стрекоз, на спине одного из которых сидел её сын с наставником. Вздыхнув, Лиза от-

вернулась, только когда ифыры превратившись в удаляющиеся точки, совсем исчезли из вида, и направилась к себе.

Махарадж, как она узнала – ещё отдыхал, поэтому пробубнив в сердцах: – «Ну что за соня!?!», прошла в кабинет своего целома и начала разбирать кристаллы, которые ей передали для изучения и подготовки к преподавательской деятельности. Кристаллы до сих пор лежали неразобранные в коробах, поэтому Лиза, беря каждый, считывала информацию, если ей это удавалось, и ставила на каменные полки в стене распределяя по тематике.

Пару дыханий ушло на разбор, и Елизавета уже собиралась вызвать Самлешу, чтобы опять узнать насчёт предводящего, когда та явилась сама:

– Там... это... там... – Запыхавшись, здрада никак не могла сформулировать случившееся, при этом выглядела перепуганной.

– Самлеш, вдох, выдох, – Лиза ухватила здраду за плечики и заглянула в глаза. – Ну вот, а теперь спокойно объясни, что...

– Там на отряд напали пустыnnики, и ваш сын...

– Егор? – Лиза побледнев, вцепилась в плечи здрады с такой силой, что та скривилась. – Что с ним? Говори! – Она потряхнула Самлешу.

– На отряд, с которым убыл ваш сын, напали! Они послали сигнал вызова и сейчас туда направляются воины на подмогу! – Тараторила Самлеша уже на бегу, еле поспевая за

Елизаветой, которая рванула на выход и по лестнице вверх, в стремлении попасть на открытую площадку.

Едва она выбежала с уровня, на котором располагался её целом, столкнулась с воинами спешившими наверх. Растерянно пыталась у тех выяснить: что произошло, но мужчины в спешке кидали отговорки.

Чувствуя, как паника, поднимаясь, грозит затопить сознание, Лиза побежала за ними по лестнице, а увидев спешащего сподвижника предводящего, вцепилась в его руку:

– Ужичин, что произошло? Где мой сын? – Елизавета даже забыла о том, что не может касаться других мужчин, что обратилась не по регламенту, да ей было в этот момент плевать и видимо весь ужас от неизвестности, паника, были написаны на её лице, поэтому цисан всё же остановился:

– Нападение вихцишей, но вы не переживайте: воины справятся, да и новый отряд выдвигается на помощь.

– Не переживать? – Елизавета, пытаясь сделать судорожный вдох, прижала ладонь к груди. – Вам что-нибудь известно о моём сыне? Он жив? Он ранен?

– В данный момент я не обладаю этой информацией аншиасса. – Мужчина дёрнул рукой в попытке высвободиться.

– Элиссавет, – донёсся до Лизы голос предводящего, и она мгновенно отпустив руку сподвижника, обернувшись, кинулась к Махараджу, поднимающемуся по лестнице к площадке.

Почувствовав, что дрожат колени, Лиза едва не упав,

ухватилась уже за его кафтан и подняв голову, с хрипом вытолкнула через ставшим сухим горло:

– Егор. Он там. Помоги.

– Посмотри на меня. – Подхватив Лизу под локти, потребовал предводящий спокойным тоном, которому невозможно было сопротивляться.

Едва Елизавета заглянула в его глаза, её словно начало затягивать в чёрный омут его увеличивающихся зрачков. Ни двинуться, ни вдохнуть, она даже не могла в эти мгновения моргнуть, разорвать зрительный контакт. Падение в чёрное нечто. Но в это время паника, страх, отчаяние, что скрутили в узел её внутренности – отступили.

Моргнув, Махарадж чуть отстранился:

– Всё будет хорошо, слышишь? – он с такой убеждённо-стью, уверенностью это произнёс, что Лиза кивнула:

– Я верю тебе, – прошептала она, в то время как со стороны открытой площадки донёсся голос здрада:

– Хозяин, ваш ифир готов.

Чуть сжав женские плечи и отпустив их, предводящий резко развернувшись, бегом приблизившись к насекомому, запрыгнул в седло и огромная «стрекоза» тут же взмыла вверх, устремляясь вдаль.

Только сейчас Елизавета заметила, что вдали небо заволакивает тяжёлыми, словно налитыми свинцом тучами, которые время от времени прошивали вспышки молний, а до целомнища сейчас, едва ощутимой волной, докатывались гул-

кие, пугающие раскаты грома.

Всхлипнув, обхватив себя руками, Елизавета не обращая внимания на усиливающиеся порывы ветра, прошла на середину скалистой террасы.

– Накиньте. – Невесть откуда взявшаяся Самлеша подала Елизавете плащ и она автоматически, не задумываясь, взяв его, накинула на плечи.

– Как же... – сглотнув и судорожно выдохнув, Лиза спросила: – Как же они смогут пролететь обратно? Там же молнии.

– Ну, если сильно будет искрить, конечно, не полетят, переждут в какой-нибудь земной полости или расщелине скалы. Но вы не переживайте, Сициц рассказал...

– Боже! Сициц! – Лиза быстро присев на корточки позвала здрада:

– Малыш ты же знаешь: что там произошло?

– Да, да аншиасса: сейчас идёт бой, но с аншиассом Егором всё хорошо! Его наставник укрыл в расщелине и...

– Так ты там был? Сициц когда ты последний раз там был? – В смятении вскрикнула Лиза, напугав маленького здрада, отчего тот попятился, но был остановлен Самлешей.

– Я да, там был. Вот сейчас вы меня позвали оттуда. Я за скальным выступом спрятался и всё видел.

– Так Егор в порядке? Ты не врешь? – Елизавета не осознавала, что уже несколько раз задала один и тот же вопрос, да и рядом никого не было, кто мог бы успокоить женщину,

безумно переживающую за своего ребёнка.

– Нет-нет, – замотал головой здрад. – Всё с ним хорошо, немного поцарапанный только.

– Что... – Сглотнув и чуть облегчённо выдохнув, Лиза постаралась взять себя в руки: – Что там произошло?

– Пустынники напали. Воины уже закрепили вокруг гнездовья коцунов защитный контур, как заметили вихцишей. Они появились в отдалении, а заметив отряд, сразу переместились к ним. Цишисс Уаншихан сразу спрятал аншиасса Егора, ну а там сейчас бой. Но вы не волнуйтесь: раз сам хозяин с воинами отправился, да и цишисс Учижин – им точно несдобровать!

– А ты можешь сейчас туда переместиться, хотя нет, нельзя! – резко одёрнула себя Лиза, помня рассказ Махараджа, что эти твари – пустынники чувствуют здрадов и если Сициц появится не в том месте, его тут же схватят и своей просьбой Лиза может обречь малыша на смерть. В это же время Самлеша, глядя на стремительно подбирающиеся тучи, произнесла:

– Сейчас здрадам опасно перемещаться, аншиасса. Энергетические волны прошивают пространство, выкинуть может, покалечив, совершенно в другом месте.

– Да, да, я поняла. – Елизавета отвернувшись, подошла ближе к краю площадки, но так как порывы ветра уже были столь сильны, что фактически сбивали с ног, она вынуждена была отступить к лестнице, что вводила внутрь. Только

вот уйти, спуститься ниже, не могла себя заставить, да и не хотела.

Время ожидания тянулось неимоверно долго. Елизавете даже казалось, что оно и вовсе остановилось. Она всё же была вынуждена уйти, спуститься ниже, потому что потоки хлынувшего дождя ветер закидывал внутрь, орошая холодным душем подступы к скалистой платформе.

Самлеша уговаривала спуститься, если ни к себе в целом, так хотя бы на уровень ниже, но Лиза, качая головой, мерила шагами пролёт между лестницами.

Только спустя два дыхания, к ним поднялся помощник предводящего – зрад Ицихин. Застал он удручающую картину: Елизавету, сидящую на ступеньке покачивающуюся из стороны в сторону, взволнованную Самлешу, что-то ей рассказывающую, и у ног женщины маленького зрада, который понуро опустив голову, держал её за руку. А снизу иногда проходящие мимо цисаны с интересом заглядывали наверх, но не решались подняться.

– Эм, что здесь происходит? Аншиасса, вам плохо?

– Плохо. Как мне может быть хорошо, когда я даже не знаю: что с моим сыном! – Горько проговорила Лиза, но отвлеклась на шум снизу.

– Так всё хорошо с аншиассом. Я получил указание встретить их.

– Встретить? – Елизавета, вскочив на ноги, в одно мгновение оказалась рядом с Ицихином. – Так они возвращаются?

– Да, аншиасса. Вы бы привели себя в порядок: сейчас поднимутся цисаны на площадку.

– Тебе не сообщили о моём сыне? – Лиза кое-как пригладвила растрепавшиеся волосы, в то время как Самлеша более-менее привела её одежду в порядок.

– Нет, аншиасса, но в любом случае сейчас сюда придут лекари на всякий случай.

Выскочив на открытую каменную террасу под дождь, Лиза словно почувствовала: с каким трудом сжимается сердце. Казалось, оно для этого прилагает невероятные усилия, ком в горле не желал сглатываться, а глаза слезились, но она упорно, не моргая, смотрела вперёд, сквозь пелену дождя заливающего лицо. Холодные струи стекали по шее и дальше, пропитывая одежду, но это всё было неважно.

Вскоре в чёрном небе, на фоне тяжёлых, грозовых, но уже не искрящихся туч, смогла различить маленькие точки. Сморгнула, вытерла тыльной стороной ладони мокрые глаза и, приглядевшись, поняла: ифиры. Да, это были ифиры, которые, наконец, донесли своих седоков до цели.

Всхлипнув, Лиза бросилась вперёд, чуть не под сегментированные лапы «стрекозы», к сыну, которого наставник уже спускал с седла. Она как раз подлетела в тот момент, когда Егор встал на скалистую поверхность.

Время, что до этого тянулось, теперь полетело вскачь: быстро осмотрев сына, краем уха услышав Уаншихана, что с Егором всё в порядке, Елизавета подхватила его на руки и,

покачнувшись при этом, была вынуждена отступить под напором его наставника и передать своё сокровище в его руки.

Быстрый осмотр лекарем и только потом Лиза облегчённо выдохнула сквозь слёзы.

– А предводящий? Где он? – заозиралась Елизавета, спросив цишисса Уаншихана, который не отходил от них.

– Остался. Рядом с местом боя идёт зачистка, так что он вернётся чуть позже.

– Боже, как же я испугалась! Как только услышала о нападении, думала, сердце остановится! – Сквозь всхлипы делилась она с цишиссом Уаншиханом, который нёс Егора в его целом.

– Аншиасса, вам бы переодеться, – без напора укорил мужчина.

– Нет, позже. Не могу сейчас уйти! – отмахнулась Лиза, идя следом за старым воином и не выпуская ладошку сына из своей.

Она отправилась переодеваться только после того, как наставник повёл Егора купаться. Нужно было, как следует его прогреть после перелёта под холодным дождём.

Спустя некоторое время, Егор под бдительным оком матери выпил горячего бульона, укрепляющей настойки и уснул у неё на руках, она передала его на руки наставнику, но уйти наотрез отказалась:

– Я останусь с ним рядом, цишисс. И мне плевать: скажет ли кто-нибудь и что-нибудь об этом, доложат кому-нибудь,

мне всё равно!

Мужчина, уложив своего ученика на матрас в его спальне, только слегка улыбнулся:

– Да я вам ничего такого и не говорил, аншиасса. Отдыхайте, я буду рядом: в соседней спальне.

Вызвав Самлешу, Елизавета, узнав, что предводящий ещё не вернулся, попросила её:

– Как только он вернётся, сразу сообщи мне, хорошо? Даже если я вдруг усну – разбуди!

* * *

Глядя на спящего сына, Елизавета, лежала рядом и гладила его по русому, чуть отросшему ёжику волос.

Егор по сравнению с матерью, воспринял случившееся совсем по-другому. Мальчик был зол, что его задвинули в ущелье и приказали носа не высовывать оттуда, в то время как он, считавший себя уже взрослым, защитником и фактически воином, решил, что просидеть в укрытии – позор и естественно высунулся. Наставник, сражаясь в это время с юрким вихцишем у самой расщелины, толкнул ученика обратно и тот опять свалился внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.